

Кадыров Руслан Васитович – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета (Владивосток), практикующий клинический психолог, эксперт-психолог и преподаватель Дальневосточной Ассоциации палиграфологов. Аккредитован, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций на право проведения экспертиз информационной продукции. Сфера интересов представлена психологической экспертизой в уголовном и гражданском процессе, психологическим сопровождением личности в кризисных ситуациях жизнедеятельности, исследованием влияния психической травмы на личность.

Калита Виталий Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, руководитель образовательной программы подготовки бакалавров по психологии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток). Как практик специализируется в областях применения психосемантических методов, психофизиологических обследований с применением полиграфа и проведения психологических экспертиз. Аккредитован, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций на право проведения экспертиз информационной продукции.

**Р.В. Кадыров
В.В. Калита**

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ
ДОСТОВЕРНОСТИ/НЕДОСТОВЕРНОСТИ
ИНФОРМАЦИИ ПО ВИДЕОЗАПИСЯМ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ISBN 978-5-9909521-3-3

9 785990 952133

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения России
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
Министерства образования России

Р.В. Кадыров, В.В. Калита

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
ДОСТОВЕРНОСТИ/НЕДОСТОВЕРНОСТИ
ИНФОРМАЦИИ ПО ВИДЕОЗАПИСЯМ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ульяновск
Зебра
2017

УДК 159.9+343.95
ББК 88.9
К 138

Рецензенты:

Серый Андрей Викторович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, Социально-психологического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Романова Лариса Ивановна, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

К 138 Кадыров Р.В., Калита В.В. Судебная экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации по видеозаписям следственных действий: методические рекомендации. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 74 с.

В методических рекомендациях изложены организационно-методологические общие вопросы и принципы производства судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства. Представлены этапы экспертного исследования по использованию частной экспертной методики судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) В.Ф. Енгальчева, Г.К. Кравцовой, Е.Н. Холоповой.

Для психологов, юристов, преподавателей судебной клинической и юридической психологии. Рекомендации могут оказаться полезными для судей, следственных, прокурорских работников и защитников, т.е. для тех специалистов, которым по роду своей деятельности приходится назначать или оценивать подобные экспертные исследования.

УДК 159.9+343.95
ББК 88.9

ISBN 978-5-9909521-3-3

© Кадыров Р.В., Калита В.В., 2017.

© Оформление.

Издательство «Зебра», 2017.

Оглавление

Введение	4
Общие вопросы судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства	6
Этапы проведения судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства	11
1. Экспертно-психологический анализ материалов уголовного дела	12
2. Первичный просмотр представленной видеозаписи	12
3. Составление дословного содержания видеозаписи	14
4. Психологический анализ коммуникативного взаимодействия допрашиваемого (объекта видеозаписи) с другими фигурантами следственного действия (оперативно-разыскного мероприятия)	15
5. Психологический анализ вербальных и невербальных проявлений допрашиваемого (объекта видеозаписи) и его психоэмоционального состояния	17
Методы и методики, используемые при проведении судебной психологической экспертизы в рамках выявления психологических признаков достоверности (недостоверности) показаний допрашиваемого лица	18
5.1. Методика У. Ундойча «Оценка валидности утверждений» (ОВУ)	18
5.2. Метод контент-анализа	22
5.3. Методика «Проверочный лист валидности»	25
5.4. Психолингвистический анализ продуктов речевой деятельности	28
5.5. Анализ показаний допрашиваемого на их подготовленность	29
5.6. Методика «Психологическая модель ложного поведения» (Л.Б. Филонов)	32
5.7. Метод «Стоп-кадр»	36
6. Сравнительно-сопоставительный анализ информативно-смыслового содержания показаний допрашиваемого об обстоятельствах, имеющих уголовно-релевантное значение, и его невербального реагирования	37
7. Синтезирующая часть	40
8. Формулирование выводов по результатам исследования	40
Список использованной литературы	43
Приложение	44

Введение

Судебно-психологическая экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства, представляет собой один из наиболее сложных новых видов экспертного исследования, требующих дополнительных познаний. Этот вид экспертизы является самым востребованным и адекватным при освидетельствовании противодействия расследованию со стороны субъектов преступной деятельности. Подтверждением этому служат результаты изучения уголовных дел, доказательственной базой которых при решении вопросов о причастности лиц к совершению общественно опасного деяния являлись только показания свидетелей, потерпевших либо обвиняемых. При этом ложь в показаниях участников уголовного процесса – один из наиболее часто встречающихся видов противодействия расследованию.

В определенной мере достоверность показаний участников уголовного процесса законодательно обеспечивается за счет наличия уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: ст. 302 – принуждение к даче показаний; ст. 303 – фальсификация доказательств; ст. 306 – заведомо ложный донос; ст. 307 – заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; ст. 308 – отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний; ст. 309 – подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний. Однако в различных исследованиях было отмечено, что в большинстве случаев ложные показания дают при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях – 80,1%, соответственно, 14,7% – по преступлениям средней тяжести, 4,7% – по преступлениям небольшой тяжести¹.

Для следователей и судей из всех элементов состава преступления наиболее сложной в установлении и доказывании является именно субъективная (психологическая) сторона, что подтверждают многочисленные примеры из судебной практики и соответствующие постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации². Неправильное установление элементов субъективной стороны зачастую ведет к отмене приговоров, необоснованному привлечению невиновных.

¹ Коробеев А.И., Кулешов Ю.И. Лжесвидетельство: наболевшие проблемы правовой ответственности // Российский судья. 2005. № 7. С. 36–39.; Малышев Я. В. Лжесвидетельство: некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности // Право. 2009. С. 102–104. и др.

² См. постановления Пленума ВС РФ: от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ»; от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»; от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»; от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» и др. (см.: URL: <http://www.consultant.ru>).

Для наступления ответственности за дачу заведомо ложных показаний, принуждение к ним, фальсификацию доказательств необходимо в ходе следствия либо судебного разбирательства выяснить: действовало ли лицо, давшее ложное показание, умышленно; сознавало ли оно в момент дачи этих показаний их ложность, либо оно действовало под влиянием добросовестного заблуждения или забывчивости. Оценка показаний не только на предмет правдивости либо ложного характера показаний, но и для установления мотивов и целей недобросовестного поведения лица, дающего заведомо ложные показания, может быть осуществлена лишь на основе их тщательного анализа, в том числе и психологического.

В связи с этим, назначение судебной психологической экспертизы с целью оценки психологических признаков достоверности показаний, участников уголовного процесса, способно восполнить пробел в доказательственном материале по уголовному делу и существенно расширить возможности установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Представленные в рекомендациях общие вопросы, принципы производства и этапы экспертного исследования по использованию частной экспертной методики судебной психологической экспертизы по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) позволяет существенно оптимизировать процесс проведения судебной психологической и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертиз, а также способствуют эффективному взаимодействию судебного эксперта-психолога с органом, ведущим производство по уголовному делу.

Общие вопросы судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства

По делам, в которых проявляются неустранимые противоречия в показаниях участников уголовного процесса, сомнения в достоверности их показаний либо отказа кого-либо из них от своих первоначальных показаний, следствие и суд интересуют, прежде всего, возможность привлечения их к уголовной ответственности. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля являются доказательством по делу (ст. 74 УПК РФ). Те доказательства, которые получены с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Получение показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу, осуществляется в процессе допроса. Принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, в том числе соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, запрещено (ст. 302 УК РФ). В соответствии со ст. 21 Конституции России никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Существуют законодательно закрепленные правила проведения допроса, согласно которым следователь свободен при выборе тактики допроса, но не имеет права задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Показания, данные по поводу важных для дела обстоятельств, являются объектом следственного анализа и оценки. Основная цель такого анализа – установление достоверности/недостоверности показаний (в целом либо их части), исключение оговора или самоговора, установление факта сокрытия информации.

Основание и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным делам являются общими для судебных экспертиз всех родов и видов и определяются ст. 195, УПК РФ, а также ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Помимо общего основания, существует специальные основания для назначения психологической экспертизы по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства по видеозаписям следственных действий могут служить особенности формы и содержания даваемых ими показаний, в частности:

– принципиальное несовпадение содержания показаний (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых) с другими доказательствами по уголовному делу;

– внутренняя противоречивость показаний или существенное их изменение от допроса к допросу, появление большого числа новых деталей, так называемое «приукрашивание показаний»;

– слишком обобщенный характер сообщаемой информации, отсутствие конкретных деталей, собственных переживаний и оценочных характеристик;

– заученность, повышенная точность в описании деталей; схематизм, застывшая форма показаний; отсутствие какой-либо вариативности;

– употребление усложненных языковых оборотов, специальных терминов, штампов деловой речи, оперирование понятиями, не свойственными, например, социальному статусу участника уголовного процесса, дающего показания, его образовательному уровню, профессиональной компетенции;

– необычное поведение при допросе, повышенная речевая активность, подчеркивание своей осведомленности, агрессивность, отказ от дачи показаний или их изменение без видимых причин, нескритичность в оценке своих возможностей;

– отказ участника уголовного процесса от своих первоначальных показаний;

– отсутствие других доказательств, кроме показаний участников уголовного процесса.

Таким образом, уголовно-правовое значение экспертизы видеозаписи допроса определяется необходимостью установления следствием допустимости доказательства, в том числе с помощью исключения влияния допрашивающего лица на содержание показаний; исключение у допрашиваемого эмоционального состояния, оказавшего существенное влияние на содержание показаний; исключение психологического воздействия, которое могло оказать существенное влияние на содержание показаний.

Назначение судебной психологической экспертизы (СПЭ) с целью оценки психологических признаков достоверности показаний участников уголовного процесса, способно восполнить пробел в доказательственном материале по уголовному делу и существенно расширить возможности установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Специфика судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства по видеозаписям следственных действий, предполагает и специфический подход к объектам исследования. В рамках этого вида судебной психологической экспертизы, *общим объектом исследования* выступают видеозаписи (зафиксированные с применением видеосъемки: допрос участника уголовного процесса; проверка показаний на месте; иное процессуальное действие с его участием) и материалы уголовного дела.

Частным объектом исследования является объект видеозаписи (видеоизображение подэкспертного – исследуемого лица) и его психическая деятельность, поведение (в том числе речевое поведение) в юридически значимой ситуации (запечатленном на видеозаписи следственном действии либо оперативно-разыскным мероприятии). В качестве подэкспертного в рамках СПЭ по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) выступает участник процесса, запечатленный на видеозаписи, – субъект, чья психическая деятельность отображена на видеозаписи (объект видеозаписи).

В связи со спецификой производства СПЭ по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства по видеозаписям следственных действий и ее опосредованным характером *предметы исследования следует разграничивать*³:

– на *общий предмет* данного вида СПЭ: коммуникативная ситуация (следственное действие либо оперативно-разыскное мероприятие), коммуникативная деятельность участников оперативного или следственного действия и особенности взаимодействия между субъектами, запечатленными на видеозаписи;

– на *частный предмет* данного вида СПЭ: информация, получаемая от объекта видеозаписи (видеоизображение подэкспертного – исследуемого лица), воспроизводимая им в устно-речевой или письменно-речевой формах (содержательные особенности показаний) и имеющая уголовно-релевантное значение, а также выявляемые особенности его поведенческого, эмоционального и речевого реагирования в конкретной юридически значимой ситуации следственного действия либо оперативно-разыскного мероприятия.

Цель СПЭ по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства в видеозаписях следственных действий – установление с помощью специальных процедур психологического исследования вербальных и невербальных проявлений допрашиваемого лица, свидетельствующих о наличии либо отсутствии психологических признаков достоверности (недостоверности) в его показаниях.

Экспертные задачи соответствуют проблематике вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной психологической экспертизы, и состоят в определении наличия (отсутствия) психологических признаков достоверности (недостоверности) в показаниях допрашиваемого (опрашиваемого) лица, зафиксированных на видеозаписи.

³ Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

В настоящий момент сложились разные взгляды на судебную психологическую экспертизу достоверности (недостоверности) показаний участников уголовного процесса, в том числе и отрицающие ее принципиальную возможность в связи с тем, что установление достоверности (правдивости) показаний является прерогативой суда. Кроме того, факторами, осложняющими процесс формирования методологической базы СПЭ по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства, является отсутствие систематизированной информации, необходимой для решения экспертных задач в сфере психодиагностики лжи; недоверие, как участников судопроизводства, так и экспертов-психологов к новому виду исследований в области психологии лжи, к разрабатываемым в этом направлении экспертным технологиям выявления заведомо ложных показаний и получаемым с их помощью результатам.

Поэтому следует указать, что в рамках СПЭ по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства, оценивается психологический компонент достоверности. Для этого, целесообразно и эффективно применять частную экспертную методику судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (В.Ф. Енгальчева, Г.К. Кравцовой, Е.Н. Холоповой, 2016)⁴ в которой в наиболее компактной, оптимальной и содержательной форме синтезированы общенаучные, и специфические методы выявления критериев, указывающих на степень психологической достоверности (недостоверности) показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого, даваемых ими в устной форме и зафиксированных на видеозаписи следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий). В ней объединены следующие психологические технологии: психоаналитические, основанные на сравнительно-сопоставительном анализе информации, полученной по вербальному и невербальному каналам; психокоммуникативные: оптико-кинетические (анализ мимики и жестов); паралингвистические (интонационные, тембральные и темпоральные характеристики голоса, паузы); экстралингвистические (смех; плач; произвольные глотательные движения, затрудняющие повествование; покашливание); визуально-диагностические; вербально-аналитические (психологический аспект); суггестивные (психологический аспект) (*подробнее рассматривается в алгоритме СПЭ*).

При проведении СПЭ под психологической достоверностью показаний следует понимать свойство показаний, характеризующее степень

⁴ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

соответствия сообщаемой допрашиваемым информации событиям (явлениям), воспринятым им в юридически значимой ситуации.

Недостоверность же представляет собой противоположное достоверности свойство показаний, то есть несоответствие сообщаемой информации воспринятым допрашиваемым событиям.

Психологическая достоверность/недостоверность показаний устанавливается экспертом на основании выявления наличия (отсутствия) ее признаков (структурных и содержательных критериев), обусловленных комплексом взаимовлияющих психологических факторов: индивидуально-психологическими свойствами допрашиваемого лица, его эмоциональным состоянием, познавательной сферой, отношением к событию и его участникам, системой полимотивов.

В связи с потребностями СПЭ по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, вытекают вопросы, которые должны ставиться перед экспертами:

1. Имеются ли на представленных видеозаписях признаки психологической достоверности/недостоверности в показаниях (ФИО участника уголовного судопроизводства), данных им при производстве следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия (указывается – какого) и зафиксированных на видеозаписи?

2. Судя по анализу видеозаписи производства следственного действия, оперативно-разыскного мероприятия (указать – какого), имеются ли в показаниях (ФИО участника уголовного судопроизводства) признаки сокрытия информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела (уточнить – каких именно)?

3. Если в показаниях (ФИО участника уголовного судопроизводства) имеются признаки сокрытия информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела (уточнить – каких именно), то можно ли установить, с обсуждением каких фактов либо обстоятельств у него наблюдается изменение психоэмоционального состояния?

4. Имеются ли на предоставленных видеозаписях допроса признаки оказываемого на допрашиваемого, неправомерного психологического воздействия со стороны третьих лиц? Если да, то каковы они?

При этом, отвечая на эти вопросы, эксперт-психолог должен учитывать, сто основными внешними факторами, влияющими на содержание показаний, являются: 1) содержательное речевое воздействие допрашивающего: наводящий вопрос (вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа); 2) психологическое воздействие (угроза, шантаж и др.); 3) физическое воздействие (насилие, истязания, пытки).

В рамках СПЭ заключение эксперта-психолога может дать следствию (суду) объективные данные о степени психологической достоверности (психологическую «квалификацию»), может способствовать опровержению лжи и склонить лицо к даче правдивых показаний, способствовать

изобличению причастных к преступлению лиц и реабилитации невиновных лиц, а также служить тактическим приемом для решения иных следственных задач и служить основанием для выдвижения следственных версий по элементам субъективной стороны преступления.

В соответствии с поставленными вопросами и спецификой выявления психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства и неправомерного психологического воздействия на них, психологическая экспертиза и этапы экспертного исследования состоящий из последовательных этапов.

Этапы проведения судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства

Проведение судебно-психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства, *имеет несколько последовательных, взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов*⁵:

1. Экспертно-психологический анализ материалов уголовного дела;
2. Первичный просмотр представленной видеозаписи;
3. Составление дословного содержания видеозаписи;
4. Психологический анализ коммуникативного взаимодействия подэкспертного с фигурантами видеозаписи и определение «фонового» состояния допрашиваемого лица (фиксирование особенностей коммуникативного взаимодействия методом «Стоп-кадр»);
5. Психологический анализ вербальных и невербальных проявлений подэкспертного) и его психоэмоционального состояния (применение методов и методик визуальной психодиагностики и критериальной оценки показаний; фиксирование особенностей поведенческого и психоэмоционального состояния методом «Стоп-кадр»);
6. Сравнительный анализ информативно-смыслового содержания показаний подэкспертного об обстоятельствах, имеющих уголовно-релевантное значение, и его невербального реагирования (контент-анализ, психолингвистический анализ);
7. Синтезирующая часть;
8. Формулирование выводов.

⁵Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

1. ЭКСПЕРТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

На данном этапе работы экспертами-психологами осуществляется экспертно-психологический анализ материалов уголовного дела, заключающийся в аналитико-синтетической деятельности, содержащий операции анализа и синтеза, а также промежуточные мыслительные операции, цель которого – выявление психологических явлений, закономерностей, феноменов для решения определенных экспертных задач. Эксперты знакомятся с постановлением о назначении судебной психологической экспертизы, осуществляют конкретизацию экспертных задач в соответствии с поставленными на разрешение вопросами и подбор методического материала.

В ходе изучения материалов уголовного дела *осуществляется анализ фактических обстоятельств дела* с целью выделения из всего многообразия и объема содержащейся в деле информации обстоятельств, имеющих юридическое значение для производства судебной психологической экспертизы достоверности показаний свидетелей.

На данном этапе в текст заключения экспертов должны быть включены:

- а) точная формулировка всех вопросов, предоставленных для разрешения экспертам;
- б) подробное описание предоставленных в распоряжение экспертов материалов;
- в) перечень методов и методик, предполагаемых к применению экспертами;
- г) собственно результаты экспертно-психологического анализа материалов уголовного дела.

2. ПЕРВИЧНЫЙ ПРОСМОТР ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ВИДЕОЗАПИСИ

Первичный просмотр представленных видеозаписей позволяет экспертам сделать вывод о пригодности видеозаписи для экспертно-психологического анализа на предмет выявления особенностей речевого и поведенческого реагирования допрашиваемого лица в процессе коммуникации (следственного действия). Видеозаписи позволяют воспроизводить и фиксировать информацию, регистрировать протекающие процессы и в последующем изучать их как в динамике (в целом), так и по частям (используя метод «Стоп-кадр»), точно устанавливать время, в течение которого происходило юридически значимое событие следственных действий».

На данном этапе *в текст заключения экспертов должны быть включены:*

- полное описание характеристик носителя информации (например, видеокассета), на котором сохранена предлагаемая к анализу видеозапись;
- полное описание аппаратуры, на которой производится просмотр видеозаписи;
- полное описание программного обеспечения посредством которого была просмотрена видеозапись;

- описание фрагмента «начало» и «конец» видеозаписи, предлагаемой к анализу экспертам с точной фиксацией времени;
- идентификация всех лиц – участников видеозаписи с персональным кодированием персон;
- описание характеристик процедуры видеосъемки (расположение камеры, освещенность, смена ракурса и т.д.);
- описание качества видеозаписи (чёткость, качество, наличие – отсутствие помех, цвет, возможность наблюдать анализируемый объект и т.д.);
- описание качества звука (четкость и различимость речи участников, разборчивость звучащей речи).

Пример содержания описания этапа «первичного просмотра представленной видеозаписи заключения экспертов»⁶.

«На исследование представлена видеокассета, помещенная в прозрачный пластиковый бокс. В боксе имеется картонный вкладыш с пояснительным рукописным текстом, выполненным красителем черного цвета: «Допрос свидетеля Ивановой И.И. от 12.12.2016 по уголовному делу № 12345».

Видеокассета «SONY MiniDV» (60 мин.) черного цвета, на нерабочей поверхности которой имеются выполненные полиграфическим способом тексты «SONY MiniDV Premium DIGITAL VIDEOCASSETTE DVM60 ME 60 LP:90». На нерабочей поверхности видеокассеты имеется бумажная наклейка белого цвета с пояснительным рукописным текстом, выполненным красителем черного цвета: «Допрос Ивановой И.И.». Общая продолжительность видеозаписи допроса свидетеля Ивановой И.И. от 12 декабря 2016 г. – 00 час. 32 мин. 45 сек.

Видеокассета была просмотрена на видеокамере «Canon MD160 35x» с использованием компьютерного монитора. Для проведения дальнейшего исследования видеозапись без разрыва видеозаписи на сегменты скопирована с помощью специализированного программного обеспечения *Windows Movie Maker* в виде файла цифрового формата WMV на жесткий диск стационарного компьютера, и все последующие операции с видеозаписью проводились в отношении ее копии.

Чтение данных производилось с помощью специализированного сервисного программного обеспечения операционной системы MS Windows XP, настройки которого исключали возможность изменения информации на исследуемой копии видеозаписи. После просмотра и копирования исследуемая видеокассета была помещена в бокс и исходную упаковку, упакована в конверт и опечатана печатью.

Видеозапись начинается со слов: (M2) «Видеозапись начата». (M1) «Город Владивосток, 12 декабря 2016 года. Следователь следственного отдела по Фрунзенскому району г. Владивостока ...» и заканчивается словами: «...(M1) «Проведение допроса свидетеля Ивановой И.И. считать оконченным. Время окончания допроса семнадцать часов пятнадцать минут. (M2) «Видеозапись прекращена» (где M1 – голос мужчины-следователя, проводившего допрос; M2 – голос мужчины-специалиста, осуществляющего видеосъемку).

⁶ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

Исследуемая видеозапись последовательно фиксирует ход допроса женщины, которая называет себя «Иванова». Кроме допрашиваемой в помещении, где проводится допрос, находятся: а) следователь следственного отдела по Фрунзенскому району СУ СК России по Владивостоку лейтенант юстиции К., сидящий напротив свидетеля Ивановой; б) следователь-криминалист майор юстиции В., осуществляющий видеосъемку и находящийся вне обзора объектива видеокамеры.

Видеосъемка осуществлялась камерой, установленной стационарно, в положении, позволяющем оператору съемки (специалисту) контролировать ее положение и менять в ходе записи направление оптической оси. Освещение искусственное, достаточное, качество записи достаточное.

Видеоряд видеозаписи характеризуется четкостью и отсутствием помех. Видеоизображение цветное. Ракурс съемки и качество видеозаписи позволяют наблюдать положение верхней части тела свидетеля Ивановой И.И., ее жестикуляцию и мимику в те моменты, когда она находится в кадре.

Акустическая обстановка звукового ряда видеозаписи характеризуется высокой четкостью и различимостью речи участников следственного действия. Разборчивость звучащей речи достаточная. Качество фонограммы позволяет определять содержание, артикуляцию и интонационную окраску реплик свидетеля Ивановой».

3. СОСТАВЛЕНИЕ ДОСЛОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ

Этот этап необходим в случае отсутствия в предоставленных материалах дословного содержания видеозаписи, отраженного в заключении фоноскопической экспертизы или в протоколе осмотра предметов (документов) и прослушивания фонограммы. При этом необходимо отметить, что составление дословного содержания текста видеозаписи имеет право делать только эксперт-фоноскопист и в отдельных случаях эксперт-лингвист. Поэтому эксперту-психологу, необходимо запрашивать текст видеозаписи от ведущих расследование уголовных (следователя) дел или участника уголовного судопроизводства (судьи) назначивших эту экспертизу.

Для уточнения словесного содержания диалога осуществляются многократные просмотр и прослушивание видеозаписи с использованием системы условных обозначений принятые экспертом индивидуально с обязательным их разъяснением по тексту в заключении⁷.

Например: (...) – установление конкретного лица, осуществляющего реплику, отделение его высказывания от высказываний других лиц; β – интонационное выделение слова, после которого стоит значок; ⊗ – речевая запинка; ● – пауза; ↗ – повышение интонации; ↘ – понижение интонации; ← – замедление темпа речи; → – ускорение темпа речи; «» – описание эмоциональных и поведенческих проявлений; W – участники говорят одновременно либо перебивают друг друга; <неразб.> – высказывания, которые эксперты не смогли идентифицировать; <... – прим. экспертов> –

⁷ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

текст, произнесенный неразборчиво, который сложно идентифицировать. В скобках приведен наиболее вероятный смысл (по мнению экспертов) в контексте даваемых пояснений; О – некоторые слова могут быть приведены в фонетическом написании (например, «чѐй-то», «ваще» и др.) и др..

При составлении дословного содержания видеозаписи обязательным является фиксация временных параметров от начала видеозаписи.

Условное обозначение в тексте дословного содержания – [00 час.00 мин. 00 сек.].

Время отмечается:

– при сплошной фиксации содержания коммуникативного взаимодействия

– через каждые 3 мин.;

– с начала коммуникативного взаимодействия;

– в диагностически значимых моментах (значимое высказывание, эмоциональные и/или поведенческие проявления);

– в конце коммуникативного взаимодействия.

Данный хронометраж позволяет создать временную матрицу, которая позволяет быстро найти необходимые фрагменты показаний на видеозаписи.

Дословное содержание видеозаписи – это текстовая форма представления речевого материала. Оно имеет значительные отличия от протокола в связи с тем, что в нем фиксируется не только дословное содержание высказываний с учетом пауз и индивидуальных особенностей конструирования и произношения фраз, но и отражаются эмоциональные, мимические и поведенческие проявления.

Данный этап исследования соответствует не только проведению анализа текстовой составляющей видеозаписи, но и позволяет выделить возможные противоречия в показаниях допрашиваемого, в том числе с помощью психолингвистического анализа речи подэкспертного.

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОПРАШИВАЕМОГО (ОБЪЕКТА ВИДЕОЗАПИСИ) С ДРУГИМИ ФИГУРАНТАМИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ (ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ)

Объектом исследования судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) является психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях. В реальной экспертной практике в преобладающем большинстве случаев следственные органы и суд интересуют не особенности психики человека вообще, а их функционирование в конкретных ситуациях. На данном этапе исследования осуществляется последовательный просмотр видеозаписи с целью установления общего характера коммуникативного взаимодействия между фигурантами следственного действия и выявления особенностей поведения и эмоционального состояния допрашиваемого лица.

Пример части заключения экспертов⁸:

«При анализе видеозаписи допроса от 12 декабря 2016 года было установлено, что явных дефектов восприятия допрашиваемая свидетель Иванова не выявляет.

Процессы памяти – без выраженных нарушений.

Ориентирована в пространстве и во времени.

В процессе проведенного анализа были выявлены следующие особенности поведения и эмоционального состояния свидетеля Ивановой: аккуратна, контактна, неагрессивна; ведет себя адекватно ситуации следственного действия; склонна к сотрудничеству; эмоциональный фон настроения ровный, выявляет пассивно-положительный стиль общения; интеллектуальные процессы и когнитивные функции не нарушены: мышление ясное, четкое, последовательное, пояснения дает без принуждения и наводящих вопросов; говорит убедительно, без сомнений, не путаясь в показаниях, логически выстраивая и воспроизводя картину произошедшего; на вопросы дает развернутые, детальные пояснения; самостоятельно дает дополнительные пояснения к уже ею сказанному; выявляет умеренную активность в жестах, которая носит характер иллюстрации к речи; координация движений не нарушена; внимание не рассеянное, сосредоточенное; тон голоса ровный; речь внятная, связная, ровная, членораздельная; – речь имеет незначительный дефект произношения, который не влияет на синтаксический строй и структуру предложений; темп речи нормальный, размеренный.

В ходе составления базовой линии поведения свидетеля Ивановой («фонового состояния») уделялось внимание ее общему состоянию. Базовая модель поведения допрашиваемой устанавливалась в видеосегментах, в которых происходит обсуждение вопросов, не представляющих для нее затруднений, например, заполнение анкетных данных (*в данной части заключения могут быть представлены скриншоты допрашиваемого лица, полученные методом «Стоп-кадр» и иллюстрирующие психоэмоциональное состояние объекта видеозаписи при обсуждении вопросов, не представляющих для него затруднений и опасности («нейтральная зона»).* Также здесь могут быть отмечены временные параметры выявленных особенностей поведенческого и речевого реагирования с указанием конкретного носителя информации, конкретного источника информации).

Отклонения от базового типа поведения, а также смена психолингвистического стиля изложения, в том числе – появление в речи большого числа глаголов, большего числа пауз и пр., подразумевали «точку отсчета» и оценивались только в контексте «целостной модели поведения»

Обобщая результаты первичного просмотра видеозаписи, эксперты приходят к заключению, что свидетель Иванова на протяжении всего следственного действия с ее участием не испытывает чувства тревоги, растерянности, подавленности и не находится в состоянии психологической напряженности (стресса). Ведет себя адекватно следственному действию.

Общий сравнительно-сопоставительный анализ речи и поведения свидетеля Ивановой в ходе ее допроса не выявил тем (вопросов), представляющих для нее трудности и указывающих на изменение психоэмоционального состояния. Эмоциональный фон – ровный; жестикуляция – умеренная, естественная, носит характер иллюстрации к речи».

Следует отметить, что обычно человек использует жесты иллюстраторы, когда не может подобрать нужное слово, либо желает

⁸ Енгальцев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

усилить свою речь, сделать ее более яркой. Наличие в поведении иллюстраторов всегда является верным признаком того, что человек испытывает искренние эмоции, что, как правило, указывает на правдивость его речи и (или) отсутствие контроля поведения и речи, так как иллюстраторы обычно проявляются произвольно.

5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ДОПРАШИВАЕМОГО (ОБЪЕКТА ВИДЕОЗАПИСИ) И ЕГО ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

На данном этапе в установленных релевантно-значимых зонах видеозаписи следственного действия (оперативно-разыскного мероприятия) осуществляется вторичная (диагностическая) обработка с целью выявления в поведении и речи допрашиваемого лица признаков, которые сигнализируют о *степени психологической достоверности поступающей от него информации с учетом четырех важных аспектов*⁹:

1. Если изменения в поведении допрашиваемого лица не ограничивались какой-либо областью (только проявление лицевых характеристик, либо голоса, либо изменения нервного реагирования – в зависимости от степени процессов возбуждения), а проявлялись совокупностью различных аспектов, то это рассматривается как серьезный сигнал о том, что в состоянии допрашиваемого лица происходит нечто важное, на что необходимо обратить особое внимание. Интерпретация отдельно взятого признака, без учета и в отрыве от других, не производится в связи с вероятностью ошибочного истолкования сенсорно-воспринимаемых экспертами сигналов.

2. Изменения в поведении оцениваются в моменты обсуждения ситуационно нейтральных тем, не представляющих для допрашиваемого лица трудности и угрозы («фоновое» состояние), и при обсуждении ситуационно значимых тем, относящихся к предмету уголовного дела.

3. Если изменения в поведении проявлялись в связи с какой-то определенной темой или вопросом, то они указывают на ту часть показаний, которую необходимо тщательно проанализировать.

4. При проявлении изменений учитывается возможность проявления изменений по различным причинам, не всегда связанным с ложью на конкретный вопрос: это может быть и вина за ложь, и страх разоблачения, и неприятные ассоциации.

В целях избежания ошибочного толкования выявленных поведенческих и речевых признаков и снижения вероятности их ошибочной интерпретации («ошибка Отелло» и «капкан Брокау»)¹⁰ при верификации лжи особое

⁹ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

¹⁰ «Ошибка Отелло» – неправильное толкование эмоций, когда эмоция сама по себе не может рассказать вам о своей первопричине. Так страх быть пойманным выглядит точно так же, как и страх, связанный с тем, что вам не поверят. «Капкан Брокау» – игнорирование индивидуальных различий человеческого поведения. Ни один признак обмана, будь то лицо, тело, голос или слова, не является доказательством обмана, как не

внимание уделяется индивидуальным различиям в поведении человека, так как люди, относящиеся к различным характерологическим психотипам, в зависимости от обстоятельств ведут себя по-разному и у них проявляются различные психоэмоциональные характеристики.

Таким образом, конечная цель психологического анализа вербальных и невербальных проявлений подэкспертного (объекта видеозаписи) и его психоэмоционального состояния – системное рассмотрение иерархической структуры регуляции поведения и деятельности допрашиваемого лица.

Методы и методики, используемые при проведении судебной психологической экспертизы в рамках выявления психологических признаков достоверности (недостоверности) показаний допрашиваемого лица

Не существует и не может существовать заранее подготовленного универсального набора психодиагностических методик, который можно было бы применить ко всем подэкспертным лицам. Каждая судебная психологическая экспертиза – это уникальная процедура психодиагностического исследования с выбором конкретных методов исследования, зависящая от множества факторов, в том числе и от предмета психодиагностического исследования, определяемая вопросами, поставленными на разрешение эксперту.

Кроме того, выделение предмета психодиагностического исследования диктуется в каждом конкретном случае и четким представлением эксперта-психолога о юридическом значении экспертного заключения, о том, каким образом суд может использовать его выводы, какие возможные правовые последствия из них вытекают.

В ходе психологического анализа показаний подэкспертного на данном этапе экспертного исследования могут быть использованы следующие методы и методики¹¹.

5.1. Методика У. Ундойча «Оценка валидности утверждений» (ОВУ)

ОВУ состоит в том, что основное внимание в ходе верификации лжи в утверждениях, даваемых в устной форме, уделяется качественному информативно-смысловому содержанию этих утверждений, то есть непосредственно вербальному компоненту (психологический аспект).

Методика ОВУ включает в себя три основных элемента:

1. Структурированное интервью;

является им и изменение активности ВНС, фиксируемое детектором лжи. Надо помнить, что некоторые люди: говорят путано и многословно; говорят с длинными или короткими паузами; совершают много речевых ошибок; используют в речи мало иллюстраций; часто выказывают признаки страха, страдания и гнева вне зависимости от того, испытывают они эти чувства на самом деле или нет; имеют склонность к асимметричным выражениям лица и т.п..

¹¹ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

2. Контент-анализ на основании установленных критериев (далее – КАУК), позволяющий придерживаться определенной схемы, оценить содержательные и качественные характеристики рассматриваемого утверждения;

3. Оценка КАУК с помощью ряда вопросов (Проверочный лист для оценки надежности).

Суть данной методики заключается в том, что даваемые в ходе структурированного интервью пояснения допрашиваемого лица подвергаются системной оценке, так называемому критериальному контент-анализу.

ОВУ включает в себя 19 критериев, которые позволяют судить об общих, содержательных и специфических элементах утверждений, даваемых в устной форме (см. табл. 1):

Таблица 1

№ п/п	Критерий	Его характеристика
Общие характеристики		
1.	Логическая структура	О наличии логической структуры свидетельствует тот факт, что утверждение является смыслодержущим – иными словами, если утверждение отличается связностью и логичностью, а различные его сегменты не противоречат одно другому и не расходятся между собой
2.	Неструктурированное изложение информации	Неструктурированное изложение информации присутствует в том случае, если способ предоставления информации, содержащейся в утверждении, не отвечает требованиям структурированности, последовательности и хронологической упорядоченности. Однако в целом утверждение не должно содержать в себе противоречий (критерий 1). Неструктурированное воспроизведение чаще всего встречается в тех случаях, когда человек находится в тяжелом эмоциональном состоянии. Например, порой человек начинает объяснять суть происшедшего с ним события («У меня украли деньги, меня ограбили»), потом возвращается к тому, с чего все началось («Я зашла в магазин и, оплатив все покупки, снова положила кошелек в сумку»), а затем переходит к описанию событий, случившихся позднее («Этот парень побегал так быстро, что я не смогла за ним угнаться»), снова возвращается к началу («Должно быть, я оставила сумку открытой») и т.д. Рассказы людей, перенесших огромное эмоциональное потрясение, как правило, отличаются абсолютной неструктурированностью информации и противоречивостью сообщаемых сведений. Критерий утрачивает львиную долю своей информативности, если человеку уже неоднократно приходилось рассказывать свою историю или если он много размышлял о происшедшем событии, благодаря чему ему удастся составить хронологически более последовательный рассказ.
3.	Количество подробностей	Этот критерий предполагает, что утверждение должно быть насыщено подробностями – то есть в нем должны присутствовать упоминания о месте, времени, людях, объектах и событиях. Например, этому критерию удовлетворяет следующий рассказ: «Я сняла деньги в банкомате на Альбертсруд, неподалеку от

		<p>светофора. Темнело, на улице моросил дождь, становилось прохладно. У банкомата собралась толпа, в очереди стояло не меньше 8–10 человек. Когда я забрала деньги, ко мне подошел этот парень, приставил к моему горлу нож, забрал мои деньги и быстро скрылся за углом. Я закричала: «Держите его, он унес мои деньги», но никто не двинулся с места, невероятно». Более того, просьба конкретизировать некоторые моменты поможет получить дополнительную информацию как раз в тех случаях, когда человек повествует о реально происшедших событиях, в отличие от тех ситуаций, когда речь идет о сфабрикованном утверждении.</p>
<p>Особые содержательные элементы (по данным элементам судят о конкретности и яркости утверждения)</p>		
4.	Контекстуальные вставки	<p>О наличии контекстуальных вставок говорит тот факт, что событие определено во времени и месте действия и что происходившие события вплетаются в канву повседневных забот и привычек. Например, жертва сообщает, что преступление было совершено в обеденное время в парке, где он как раз гулял с собакой</p>
5.	Описание взаимодействия	<p>Можно констатировать, что утверждение удовлетворяет этому критерию, если в нем содержится информация о взаимодействии, в которое были вовлечены по крайней мере двое – преступник и жертва. Например, утверждение «Я сказала ему, чтобы он уходил, но он только улыбался, и тогда я заплакала» вполне соответствует этому критерию</p>
6.	Воспроизведение разговоров	<p>О воспроизведении разговоров можно говорить в тех случаях, когда человек пересказывает речь или отрывок разговора в оригинальной форме и когда он узнает говорящих при предъявлении ему воспроизведенных диалогов. Если свидетель просто пересказывает содержание диалога, то можно делать вывод о том, что его показания не отвечают этому критерию; для того чтобы соответствовать предъявляемым требованиям, испытуемый должен воспроизвести отрывок речи по крайней мере одного из собеседников. Таким образом, фраза «Я сказала ему: «Пожалуйста, не надо», удовлетворяет этому критерию, а «Потом мы заговорили о спорте» – нет.</p>
7.	Неожиданные затруднения во время происшествия	<p>О том, что утверждение отвечает этому критерию, свидетельствует тот факт, что в это событие «вклинивались» те или иные неожиданные элементы. Например, испытуемый упоминает, что во время совершения преступления в машине предполагаемого преступника внезапно включилась сигнализация, предполагаемому преступнику никак не удавалось завести машину и т.п.</p>
8.	Необычные подробности	<p>Под необычными подробностями подразумевается упоминание об особенностях людей, объектов или событий, необычных и (или) уникальных, но имеющих значение в данном контексте. Пример тому – ситуации, когда свидетель описывает татуировку на руке у предполагаемого преступника; когда свидетель утверждает, что преступник заикался и т.п.</p>
9.	Избыточные подробности	<p>Наличие избыточных подробностей можно констатировать в том случае, если свидетель останавливается на вопросах, в сущности, не имеющих отношения в выдвинутому обвинению, например, когда он рассказывает, что преступник пытался избавиться от</p>

		кошки, которая залезла к нему в машину, потому что у преступника аллергия на кошек
10.	Точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности	Утверждение удовлетворяет этому критерию, если свидетель сообщает о подробностях происшедшего, постичь которые он не в силах по причине своего возраста, образовательного уровня, интеллекта, физического состояния и др. Например, ребенок описывает сексуальное поведение взрослого, объясняя его чиханием или болью
11.	Внешние обстоятельства, имеющие отношение к делу	Внешние обстоятельства, имеющие отношение к делу, можно засвидетельствовать, когда в рассказе речь идет о событиях, не являвшихся непосредственной частью преступления, но связанных с ним. Например, предполагаемая жертва говорит о том, что насильник рассказывал о своих сексуальных отношениях с другими женщинами
12.	Сообщение о собственном психическом состоянии	Рассказ соответствует этому критерию в том случае, если в нем сообщается, какие чувства и переживания пришлось говорящему испытывать в момент преступления. Например, насколько сильно он испугался; какое облегчение он испытал, когда всё закончилось и т.п. Этот критерий также охватывает и упоминание о когнитивных процессах, происходящих в мыслях у говорящего
13.	Объяснение психического состояния преступника	Считается, что утверждение отвечает этому критерию, если свидетель описывает чувства, мысли и мотивы преступника во время совершения преступления («Он тоже нервничал, у него тряслись руки», «Ему это и вправду нравилось! Он всё время улыбался», «Он предполагал, что я могу закричать, поэтому закрыл все окна и включил громкую музыку» и т.п.)
Содержательные элементы, отражающие особенности мотивации (эти элементы отражают особенности мотивации, характеризуют манеру изложения, а также касаются отдельных фрагментов утверждений)		
14.	Внесение коррективов по собственной инициативе	О соответствии этому критерию можно говорить в тех ситуациях, когда свидетель по собственной инициативе вносит коррективы в изложенную им ранее информацию или вносит новые детали в уже представленный им материал («по собственной инициативе» означает, что коррективы были сделаны без вмешательства интервьюера)
15.	Внесение коррективов по собственной инициативе	«Это было примерно в два часа. Или, нет! Подождите. Должно быть, это было позже, потому, что стало уже темнеть» – это пример коррективы. «Мы сидели в машине, и он гнал очень быстро. Между прочим, машина была – «Вольво». Так вот, он гнал так быстро, что едва успел затормозить на светофоре» – это уже пример внесения дополнительной информации
16.	Признание обрывочности собственных воспоминаний	Можно судить о том, что утверждение удовлетворяет этому критерию, если свидетель по собственной инициативе признает, что не помнит определенных аспектов произошедшего либо говорит «Я не знаю» или «Я не помню точно», либо отвечает на вопрос следователя словами «Я не помню ничего, кроме того, что это произошло, пока мы были в машине». Если свидетель отвечает на прямой вопрос фразами «Я не знаю» или «Я не помню», то нельзя говорить о том, что его показания отвечают данному критерию
17.	Выражение сомнений в	О наличии этого критерия свидетельствует тот факт, что свидетель выражает сомнения в собственных словах и допускает,

	собственных показаниях	что некоторые его показания неправдоподобны («Вы знаете, это всё было настолько не постижимо, он казался таким славным человеком, ему симпатизировали все соседи, что никто и никогда бы не поверил мне»)
18.	Самоосуждение	Критерию самоосуждения отвечают такие проявления свидетеля, как самоуничижительные, нелицеприятные заявления в собственный адрес, например, «Очевидно, было ужасной глупостью с моей стороны оставить дверь широко открытой так, что лежащий на столе кошелек был прекрасно виден с улицы»
19.	Извинение преступника	Извинение преступника имеет место в тех случаях, когда свидетель благоволит предполагаемому преступнику, который, возможно, окажется за решеткой потому, что, по мнению свидетеля, преступник не хотел причинить ему вред
Элементы, характеризующие совершенное преступление (эти элементы отражают то, какое отношение высказанное утверждение имеет к данному конкретному преступлению. Они не связаны с общей яркостью утверждения по сути, а приобретают смысл лишь в контексте совершенного преступления)		
20.	Подробности, характеризующие совершенное преступление	О наличии этого критерия можно говорить в тех случаях, когда свидетель описывает событие в полном соответствии с тем, как было совершено преступление. Например, можно предположить, что развитие событий инцестуальных взаимоотношений отличается от того, что происходит во время нападения незнакомца, тем, что в отличие от преступления второго типа, в первом случае преступник обычно не применяет насилия, а жертва чаще всего не оказывает сопротивления.

В ходе анализа показаний одно утверждение может получить оценки сразу же по нескольким критериям, что повысит его достоверность. Каждая подробность, деталь, личностные характеристики и оценки, о которых упоминает допрашиваемый, повышает уровень критериальной оценки его показаний. Исходя из того, что не определен «весовой вклад» каждого отдельного критерия в суммарный показатель, поэтому при проведении контент-анализа и подсчете общего результата определяющим является правило: «должны присутствовать первые пять критериев плюс два других» – в этом случае можно говорить о высокой степени достоверности пояснений¹².

5.2. Метод контент-анализа

Контент-анализ – метод качественно-количественного анализа с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций. В психологии контент-анализ – это общий термин, обозначающий не прямое, а косвенное изучение человеческой психологии путем анализа специфических характеристик и особенностей личности. Он представляет собой метод

¹² Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

качественно-количественного анализа с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций.

Таким образом, существуют две основные категории контент-анализа: качественный (содержательный) и количественный (структурный). Качественный (содержательный) контент-анализ затрагивает информативно-смысловое содержание каждого сообщения и выявление в нем качественных характеристик. Данный контент-анализ наиболее эффективен, если главная цель изучения – всесторонняя содержательная (смысловая, логическая) интерпретация как информативного материала, так и весьма сложных психологических явлений, но при этом информативных данных недостаточно для массовой математической обработки или они неполные.

Количественный (структурный) контент-анализ сосредоточивает внимание исследователя на количестве и особенностях упоминания контрольного термина или имени в тексте сообщения (как устного, так и письменного) и используется, если требуется высокая степень точности при сопоставлении однопорядковых данных.

Применение количественного контент-анализа в психологии имеет ряд недостатков, так как этот метод по своей природе редукативен и ориентирован на игнорирование слабо проявленной информации, но в психологическом плане имеющей важное контекстное значение.

В итоге количественный анализ может привести к упрощению результатов в связи с тем, что опирается на простой подсчет выявленных признаков (критериев) без учета «весового» коэффициента каждого из них в общем суммарном итоге.

Таким образом, контент-анализ позволяет одновременно осмыслить явление (процесс) как проявление (количественно-содержательная часть) и осуществить его оценку (качественно-смысловая, контекстная часть).

Пример сегмента текста заключения экспертов¹³.

«В ходе изучения информации, выявленной при просмотре представленной видеозаписи, отражающей процесс *допроса от 12 декабря 2016 года* свидетеля Ивановой были выявлены следующие признаки, указывающие на вероятную психологическую достоверность сообщаемых ею сведений.

Во-первых, общий настрой свидетеля на искренность:

а) высокая степень поведенческой и речевой информативности: склонна к сотрудничеству; ответы дает по сути задаваемых вопросов; с готовностью дает детальные пояснения по сути уголовного дела; показания носят логически заверченный характер, не сбивается в последовательности изложения, не путается в деталях.

Во-вторых, соответствие показаний Ивановой общим содержательным критериям, касающимся показаний в целом¹⁴.

¹³ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

¹⁴ Анализируется наличие / отсутствие признаков достоверности/ недостоверности информации по всем 19-ти позициям Методики У. Ундойча «Оценка валидности утверждений» (ОВУ).

а) наличие критерия «1»: логическая структура изложения обстоятельств произошедшего конфликта: связность изложенных сведений, что позволяет установить четкую последовательность событий; структурированность, последовательность и хронологическая упорядоченность; смылосодержащие сегменты показаний не противоречат друг другу в различных сегментах показаний и не расходятся между собой. Достаточность сведений в показаниях Ивановой, ее ответы и пояснения позволяют установить четкую хронологию обстоятельств, при которых она стала свидетелем произошедшего между Петровым и Сидоровым конфликта. На основании анализа информативно-смыслового содержания сообщаемых ею сведений можно воссоздать исходное событие, его детали, особенности возникновения, протекания и последствия;

б) наличие критерия «2»: неструктурированное изложение информации.

Пояснения и дополнения отвечают требованиям последовательности произошедших событий и их хронологической последовательности. В пояснениях отсутствуют противоречия в изложении отдельных деталей и сегментов произошедшего события ...».

В-третьих, соответствие показаний Ивановой особым содержательным критериям:

а) в показаниях присутствует критерий «4»: контекстуальные вставки, связанные с обстоятельствами произошедшего конфликта и касающиеся конкретности, ясности и наглядности даваемых об этом показаний.

Наличие каждого из анализируемых критериев по методике У. Ундойча «Оценка валидности утверждений» (ОВУ) следует «иллюстрировать» фрагментом видеозаписи с обозначением времени приводимого в качестве примера сегмента. Например, наличие критерия «13»: «сообщение о психическом состоянии фигурантов конфликта»:

<00 час. 11 мин. 23 сек.> «...Сидоров начал звонить по телефону куда-то, нервно курил»;

<00 час. 13 мин. 57 сек.> «...Сидоров сказал Петрову: “Что ты делаешь?”. Но он сказал это в очень грубой форме»;

<00 час. 15 мин. 10 сек.> «...Петров очень зло на меня посмотрел. Злобно».

В-четвертых, должно быть охарактеризовано наличие в показаниях Ивановой реальности рассказа¹⁵: возможность воссоздания на основании информационно-смыслового содержания ее высказываний реальной картины развития анализируемой ситуации».

В-пятых, отсутствие противоречий между показаниями свидетеля Ивановой и материалами уголовного дела (показаниями других свидетелей).

Качественный контент-анализ полученных содержательных и качественных характеристик показаний свидетеля Ивановой в ходе допроса от 12 декабря 2016 г. выявил следующее.

¹⁵ **Реальность рассказа** следует охарактеризовать по ряду критериев:

- ясность транслируемой информации, то есть, преподносится ли информация четко и наглядно;
- наличие «перцептивной информации», то есть упоминаются ли в повествовании признаки сенсорного восприятия: звуковые ощущения («о чем-то бурно разговаривали»); визуальные подробности («я увидела»);
- наличие пространственной информации, то есть содержится ли в повествовании четкая информация о пространственном расположении участников события по отношению друг к другу и к окружающим объектам;
- наличие информации о чувствах, испытанных, свидетелем (например, «я испугалась»);
- наличие в повествовании когнитивных операций, на основании которых описывается вывод, сделанный по ходу наблюдения за развитием анализируемой ситуации;
- правдоподобность, реалистичность и осмысленность повествования свидетеля;
- возможность детальной реконструкции событий по информационно-смысловому содержанию полученных от свидетеля сведений.

Предъявляется сводная таблица **Результатов анализа по методике ОВУ:**

№ критерия	Название критерия	Соответствует критерию достоверности или нет (+ / -)
1	Логическая структура	+
2	Неструктурированное изложение информации	+
3	Количество подробностей	+
...		
19	Подробности, характеризующие совершенное преступление	+

Вывод.

Таким образом, контент-анализ валидности (правдоподобности) показаний свидетеля Ивановой позволяет сделать вывод, что даваемые ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 года г. пояснения соответствуют критериям психологической достоверности (присутствуют 14 критериев из 19). Но следует указать, что, исходя из того, что не определен «весовой вклад» каждого отдельного критерия в суммарный показатель, при подсчете общего результата определяющим является правило: «должны присутствовать первые пять критериев плюс два других» – в этом случае можно говорить о высокой степени достоверности пояснений».

5.3. Методика «Проверочный лист валидности»

Согласно требованиям использования методики ОВУ, валидность полученных результатов обеспечивается только в совокупности с методикой «Проверочный лист валидности», который позволяет анализировать итоги проведения **контент-анализа установленных критериев (КАУК)**. Методика «Проверочный лист валидности» состоит из четырех разделов, каждый из которых имеет несколько пунктов.

Психологические характеристики.

Первая категория вопросов касается личностных характеристик допрашиваемого лица.

1. Неадекватность языка и знаний. Этот пункт касается того, не пользуется ли допрашиваемый языком и не демонстрирует ли он знания, которые бы выходили за рамки обычных способностей человека его возраста, его образовательного уровня и превышали бы объем информации, которую допрашиваемый мог почерпнуть из увиденного им происшествия.

2. Неадекватность аффекта (эмоционального состояния). Этот пункт касается того, соизмеримы ли чувства, которые демонстрирует допрашиваемый во время интервью (обычно о них судят по невербальным проявлениям), с его предполагаемыми переживаниями. При этом необходимо не забывать что, сексуальные преступления связаны с колоссальным эмоциональным стрессом, и их жертвы чаще всего пребывают в тяжелейшем психическом состоянии, но иногда при сильной диссоциации, они могут быть без эмоциональны и не проявлять ярко эмоции.

3. Внушаемость. Этот пункт касается того, демонстрирует ли допрашиваемый подверженность внушающему воздействию. У некоторых людей такое качество, как внушаемость, выражено больше, чем у других. Например, интервьюер намекает ребенку, что в комнате у нападавшего стоял аквариум (точно зная, что никакого аквариума в комнате не было), а затем

наблюдает, как поведет себя ребенок. Если ребенок идет на поводу у этих специально заготовленных наводящих вопросов, это может свидетельствовать о его высокой внушаемости.

Особенности процесса допроса

Особенности процесса допроса (пункты 4 и 5) касаются стиля или манеры, в которой интервьюер проводит интервью.

4. Убеждающая, наводящая и (или) принуждающая манера задавать вопросы. Следует выяснить, каким образом допрашивающий проводил допрос: не делал ли он каких-либо намеков, не оказывал ли давления на свидетеля и т.д. даже если ребенок поддается на наводящие вопросы, намеренно задаваемые ему в конце допроса (см. пункт 3), это отнюдь не означает, что он не способен представить полную и достоверную информацию в ходе допроса, при условии, что допрашивающий не будет применять никакого внушающего воздействия. Если в допросе прослеживались элементы внушения, наводящие вопросы или допрашивающий создал вокруг происходящего гнетущую атмосферу, то в этом случае утверждение не следует анализировать с помощью ОВУ.

5. Несоответствие допроса общим установленным требованиям. Качество проведения допроса определяется не только наличием или отсутствием внушающих воздействий, но и целым рядом других показателей.

Например, ребенок, выступающий в роли допрашиваемого, не всегда отчетливо понимает, что если он не знает ответа на вопрос, то имеет полное право сказать «Я не знаю». Вместо того чтобы честно признаться, что у них не сохранилось никаких воспоминаний на сей счет или что они не располагают соответствующей информацией, дети (впрочем, как и взрослые) предпочитают отвечать на вопросы, даже если не слишком уверены в своем ответе. В результате вместо правдивого рассказа допрашивающий получает искаженную картину событий. Вот почему очень важно, чтобы в начале интервью интервьюер поставил свидетеля в известность о том, что ему следует сказать «Я не знаю» в тех случаях, когда так оно и есть.

Мотивация.

Эта часть посвящена выявлению мотивов, которыми руководствуется свидетель, рассказывая о происшествии.

6. Ненадежная мотивация к предоставлению информации. Этот пункт касается того, насколько убедительной представляется мотивация свидетеля сообщать допрашивающему о том, что он видел. Не следует забывать о том, что, возможно, к этому его подтолкнул кто-либо другой.

Поэтому очень важно знать, какие отношения связывают свидетеля и обвиняемого, и отдавать себе отчет в том, какие последствия повлекут эти обвинения для всех, кто был причастен к происшедшему.

В связи с этим уместно упомянуть о ситуациях, когда родители оспаривают друг у друга право на опеку над ребенком, или тех, что возникают во время бракоразводных процессов. Например, не исключено, что одна из сторон конфликта или спора за право опеки может «научить»

ребенка оклеветать в своих показаниях другую сторону, рассчитывая на то, что таким образом инициатору клеветничества будет легче выиграть процесс.

7. *Ненадежный контекст первоначального признания или рассказа.*

Этот пункт касается первопричины и истории сообщения свидетеля, и в частности того, в каком контексте оно впервые прозвучало.

В фокусе внимания оказываются те составляющие контекста первоначального обвинения, которые могут внушать сомнения. Например, по собственной ли инициативе свидетель впервые сообщил о происшедшем, и если нет, то кто именно подтолкнул его к этому (друг, подруга, родители, учитель, психолог и т.д.).

8. *Давление, побуждающее к даче ложных показаний.* Этот пункт применяется с целью выяснить, нет ли в рассказе свидетеля признаков, указывающих на то, что кто-либо советовал свидетелю сказать неправду, инструктировал его, что и как говорить, побуждал или принуждал к даче ложных показаний или некоторому преувеличению отдельных элементов в остальном правдивого рассказа.

Исследовательские вопросы.

Вопросы, составляющие четвертую категорию, призваны соотнести утверждение свидетеля с типом совершенного преступления и предшествующими утверждениями.

9. *Несопоставимость с законами природы.* Этот пункт связан с тем, что в некоторых случаях свидетели описывают совершенно абсурдные события. Если девушка говорит, что забеременела вследствие инцестуальных отношений, следует проверить, возможно ли это, принимая во внимание возраст свидетельницы на момент вступления в сексуальный контакт с родственником.

10. *Несовместимость с другими утверждениями.* Зачастую следствие располагает показаниями нескольких свидетелей об одном и том же событии. Возможно, наравне с интересующим свидетелем интервьюер общался и с другими очевидцами происшествия. Данный пункт связан с тем, что основные элементы свидетельского заявления могут расходиться или противоречить другим утверждениям этого же свидетеля или других свидетелей.

11. *Несовместимость с другими доказательствами.* Данный пункт связан с тем, что в некоторых случаях основные элементы свидетеля вступают в противоречие с вещественными доказательствами или с другими видами доказательств, надежность которых не вызывает сомнений.

Последовательно переходя от одного пункта к другому, проводящий оценку эксперт может формулировать и рассматривать альтернативные интерпретации результатов КАУК¹⁶.

¹⁶ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

Выписка из заключения экспертов:

1. «Оценка результатов КАУК (контент-анализ установленных критериев), полученных в результате анализа показаний свидетеля Ивановой, даваемых ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 г., показала следующее:

а) психологические характеристики:

– даваемые в ходе допроса свидетелем Сидоровой показания не выходят за рамки объема знаний и обычных способностей человека со средним уровнем интеллекта;

– информационно-смысловое содержание показаний Сидоровой относительно наблюдаемого ею конфликта не превышает объема информации, которую свидетель могла бы почерпнуть из лично увиденного ею происшествия;

– каких-либо признаков, речевых ошибок либо оговорок, указывающих на то, что Сидорова дает показания с чьих-либо слов, не выявлено;

– ее показания правдоподобны, реалистичны, осмыслены и наглядны;

б) особенности процесса интервьюирования:

– стиль общения со стороны следователя (и оператора видеосъемки) со свидетелем Сидоровой выявляет побуждающую ее к самостоятельному повествованию и деятельности манеру задавать вопросы;

– признаков оказания на свидетеля какого-либо давления, принуждения либо внушающего воздействия со стороны следователя (а также и оператора видеосъемки) не выявлено;

в) мотивация:

– не исключено, что мотивом к даче показаний по уголовному делу у свидетеля Сидоровой послужило то, что Иванов являлся ее соседом, которого она с детства очень хорошо знала, помогала его матери;

– пояснения, касающиеся криминалистически значимой ситуации, свидетель дает непосредственно, самостоятельно, не требуя помощи и поддержки со стороны посторонних;

г) исследовательские вопросы:

– основные элементы высказываний свидетеля Сидоровой, касающиеся криминалистически значимой ситуации, соответствуют и не противоречат демонстрируемым движениям и испытываемым ею при этом эмоциям;

– сопоставление информативно-смыслового содержания высказываний допрашиваемой с сопровождающими их невербальными проявлениями и материалами уголовного дела не противоречит заключению судебно-медицинской экспертизы.

Вывод.

Таким образом, показания свидетеля Сидоровой, данные ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 года г., согласно методике «Проверочный лист валидности» соответствуют критериям психологической достоверности».

5.4. Психолингвистический анализ продуктов речевой деятельности

Психолингвистический анализ продуктов речевой деятельности допрашиваемого лица представляет собой оценку правдоподобности утверждений, с целью выявления психологических признаков возможных ложных сообщений, скрываемых обстоятельств, фантазирования. Как правило, всегда встречаются в том или ином их сочетании следующие психологические признаки недостоверности:

– эмоциональная бедность и схематичность сообщений допрашиваемого;

– наличие стройности и непротиворечивости рассказа о значимой экстремальной ситуации;

– наличие конфликта (противоречий) между сведениями, данными на допросе, и сведениями, имеющимися в материалах дела;

– показания допрашиваемого являются стереотипными, «застывшими», повторяются в одних тех же словах и выражениях, носят характер заученности, события излагаются в одной и той же последовательности.

Анализ экспертной, следственной и судебной практики показал, что названные психологические признаки недостоверности в показаниях допрашиваемых лиц встречаются в 90% случаев дачи ложных показаний, что позволяет их выделить как основные. В связи с этим, если в показаниях допрашиваемого определяются хотя бы два из вышеперечисленных психологических признаков, то возможно делать вывод, что по данной методике психологические признаки недостоверности показаний допрашиваемого превалируют над психологическими признаками достоверности его показаний.

5.5. Анализ показаний допрашиваемого на их подготовленность

А.А. Леонтьев указывает: «В психолингвистике есть целая серия теоретических и экспериментальных исследований как устных, так и письменных ложных высказываний, приведших к важному выводу, что при планировании и реализации ложного сообщения автор, испытывая определенные трудности, актуализирует слова, имеющие сравнительно небольшую частоту встречаемости как в его индивидуальной речевой практике, так и в практике речевого общения той социальной группы, в которую он включен»¹⁷.

Признаками неподготовленности (спонтанности) показаний являются:

- повторы и возвраты к ранее сказанному;
- незаполненные и заполненные паузы;
- коррекция предложения;
- замена слов;
- незавершенное предложение.

К признакам подготовленности показаний относятся:

– использование слов из пассивного словаря, то есть слов не характерных для уровня образования, профессиональной деятельности, социальной группы допрашиваемого;

– наличие контроля своей речевой деятельности со стороны допрашиваемого;

– организованность текста (в том числе – устного) – его планирование или случайность;

– речевое воздействие на следователя со стороны допрашиваемого:

а) не вводя новых значений, допрашиваемый изменяет акцент смысловых значений вопросов следователя или другого процессуального лица;

¹⁷ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.

б) не сообщая следователю (или другому процессуальному лицу) практически ничего нового для него, допрашиваемый расставляет акценты в своей речевой деятельности, сосредоточивая внимание на полусознанных эмоциях следователя или другого процессуального лица и т.д.

Необходимо отметить, что анализ пауз должен учитывать их расположенность в информационной законченности фразы, а в случае если следователь ведет фиксацию показаний допрашиваемого, соответствуют ли они ритму фиксации. В случае если паузы находятся между информационной законченностью фраз, а также соответствуют ритму фиксации показаний допрашиваемого и после пауз отсутствуют повторы, уточнения, возвраты в показаниях допрашиваемого, то заполненные или незаполненные паузы не представляется возможным рассматривать как признаки спонтанности его показаний.

Критерии правдивости и ложности высказываний (по В.П. Белянину)

Критерии анализа	Правдивые высказывания	Ложные высказывания
1. Логичность	Возвраты	Гладкость
2. Детализация	Больше деталей	Меньше деталей
3. Модальность	Неуверенность	Логичность
	Возможность	Обращение к типическому
4. Динамика	Статичность	Динамичность
5. Объем речевой продукции	Больше	Меньше
6. Темп речи	Быстрее	Медленнее
7. Оговорки, речевые ошибки	Меньше	Больше
8. Положение тела	Свободное	Напряженное
9. Зрительный контакт	Длительный	Не длительный
10. Лексика, описывающая канал восприятия	Больше, относящаяся к кинестетическому и визуальному каналу восприятия действительности	Отсутствие или количественно мало

Выписка из заключения экспертов¹⁸.

Психолингвистический анализ показаний по методике В. П. Белянина

№	Критерии анализа	Характеристики критерия	Соответствуют показания критериям правдивых высказываний или нет (+/-)
1.	Логичность	Данный критерий характеризуется в целом как логичный, последовательный, структурированный	+
2.	Детализация	Данный критерий предусматривает наличие упоминаний о деталях, которые позволяют понять суть происходящего	+
3.	Модальность	Критерий модальности уверенности / неуверенности и возможности/невозможности подразумевает наличие и сомнений, и уверенности в своих показаниях	+
4.	Динамика	Данный критерий предусматривает устойчивость, статичность показаний как относительно сведений о событии в целом, так и относительно его отдельных деталей. Изменение показаний, отказ от них в какой-либо части, появление противоречий может свидетельствовать об искажении информации	-
5.	Объем речевой продукции	Данный критерий предусматривает, чтобы объем речевой продукции в показаниях был достаточным для раскрытия сути юридически значимой ситуации и ее описания	+
6.	Темп речи	Данный критерий предусматривает устойчивый, ровный темп речи, отсутствие замедленности и паузирования между информационно - смысловыми фрагментами речевой деятельности	+
7.	Оговорки	Наличие речевых (языковых) оговорок и ошибок может свидетельствовать об искажении информации	+
8.	Положение тела	Как правило, положение тела у человека, дающего правдивые показания, свободное, раскованное. Появление в теле скованности, мышечного напряжения в шейно - плечевом и грудных отделах, напряжение рук, которыми допрашиваемое лицо пытается держаться то за собственное тело (самоадаптеры), то за какие-либо предметы (адаптеры или манипуляторы), то скрещивание их на груди и прижатие к телу может свидетельствовать о попытках искажения	+

¹⁸ Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

		информации	
9.	Зрительный контакт	Допрашиваемое лицо, дающее правдивые показания, как правило, свободно и длительно держат зрительный контакт	-
10.	Лексика, описывающая канал восприятия	Как правило, лицо, дающее правдивые показания, в подтверждение своих слов обращаются к кинестетическому и визуальному каналу восприятия действительности	+
ИТОГО:			8 (80%)

«Таким образом, по результатам психолингвистического анализа (психологический компонент) выявлено, что показания свидетеля Ивановой, данные ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 г., на 80% соответствуют критериям правдивых высказываний».

5.6. Методика «Психологическая модель ложного поведения» (Л.Б. Филонов)

Л.Б. Филонов выделяет в защитном поведении допрашиваемого четыре момента.

Во-первых, он считает, что для сознания допрашиваемого, дающего заведомо ложные показания, характерен своеобразный «смысловой барьер», то есть его сознание «закрыто» для опасных тем, и допрашиваемый переосмысливает их под безопасным для себя углом зрения.

Во-вторых, допрашиваемый осуществляет контроль за своей речью в целом, включая отдельные выражения и слова.

В-третьих, в ситуациях сильной фрустрации у него возникает «установка на запирательство», которую уже весьма трудно преодолеть.

В-четвёртых, все вместе взятое «схематично» представлялось как несколько «заслонов», которые необходимо преодолевать на «подступах» к скрываемому событию.

Л.Б. Филонов выделяет следующие *признаки лживости*: избегание определенных тем; уход в сторону от темы; подмена предмета разговора; применение формальных отговорок; использование стандартных фраз; прямое уклонение от разговора; замыкание в себя; произвольно продуцируемая ирония; негативные высказывания; сарказм; уход в абстрактный рассказ; определенная захваченность темой; вязнет в деталях темы; повторяется и неоднократно возвращается к ранее сказанному; часто переспрашивает; просит повторить вопрос, уточняет.

Л.Б. Филоновым предложена тактика по выявлению (установлению) естественного фона поведения допрашиваемого в ходе коммуникации, для чего он рекомендует использование 4–5 нейтральных тем, направленных на рассказ допрашиваемого о своей жизни. Л.Б. Филонов указывает, что в поведении допрашиваемого, дающего заведомо ложные показания, наблюдаются следующие типы защитных барьеров.

1. Смысловой барьер проявляется в том, что имеет место избирательная невосприимчивость к некоторым словам - раздражителям, непроницаемость в отношении определенной группы доводов, причем у этих доводов одна

смысловая основа. Допрашиваемый не понимает либо не желает понимать того, с чем к нему обращаются, потому что не желает воспринимать этого.

Человек, возможно, не уклоняется от ответа, но отвечает так, словно вопрос ему непонятен, отсюда все его ответы частично либо полностью не соответствуют содержанию вопроса. Причем это касается только определенных (скрываемых субъектом) обстоятельств. То есть опасная тема выключена из предмета общения. Смысловой барьер функционирует, когда к допрашиваемому обращаются со знакомым набором слов, что не позволяет ему открыто уклоняться от ответов, ссылаясь на непонятность вопросов и значений используемых допрашиваемым слов.

Общая характеристика смыслового барьера: сознание допрашиваемого закрыто для влияния на него, поскольку созданы препятствия, чтобы не впускать ассоциации; проявляется завышенной самооценкой личности; отсутствуют результаты на просьбы разъяснений и пояснений допрашиваемым сказанного им, особенно на трафаретные выражения; частота повторов просьб к разъяснениям закрепляет и повышает непроницаемость смыслового барьера.

Способы ослабления смыслового барьера: организация речевого общения с допрашиваемым таким образом, чтобы в высказываниях допрашивающего преобладали иносказания, намеки, возможно, суждения других людей. Желательно абстрактно ставить вопрос об относительной оценке ценностей (например, разные лица иногда вообще не могут иметь одного суждения в связи с резкими индивидуальными различиями: «у каждого – своя правда»). Достаточно эффективен метод «повивальной бабки» (метод Сократа).

2. Контрольный барьер наблюдается, когда со стороны допрашиваемого идет постоянное блокирование произнесения как целой фразы, так и отдельных слов, наблюдает боязнь произнесения прямых формулировок. Более того, зачастую допрашиваемый старается уходить на абстрактные темы. Особенно часто этот прием используют ранее судимые лица – они приводят аргументы в защиту себя на примерах «из жизни других лиц», вспоминают о «частых судебных ошибках», о необоснованно и невинно осужденных.

Общая характеристика контрольного барьера: форма организации сокрытия лжи, при которой субъект не выпускает материал, который может быть использован в качестве первых элементов ассоциации. Особенности речевого поведения допрашиваемого: произвольно удерживаются от произнесения как целые фразы и выражения, так и отдельные слова (блокировка произнесения прямых фраз). Наличие у допрашиваемого тревожности по поводу уже произнесенного им, сказанного (не дать повод к подозрению).

Способы ослабления контрольного барьера: применение методов взаимодействия, направленных на повышение психоэмоционального состояния допрашиваемого вплоть до аффективного возбуждения.

При этом у последнего, как правило, наблюдается «сужение сознания» и понижение функции контроля поведения и речи. Достаточно эффективен прием «отгадывания испытуемого», использование в речи неопределенностей (прием «Папаша Гранде»). Как следствие, у допрашиваемого возникает состояние «фрустрации», «крушение планов».

3. *Тактический барьер* – это форма защиты путем заранее заготовленных выражений, «бытовых мудростей», направленных на нейтрализацию либо оправдание собственных действий.

Общая характеристика тактического барьера: защита осуществляется путем уже имеющихся заготовок. Лицо не уклоняется от общения по поводу каких-либо порицаемых поступков, но имеет ряд заготовленных формул: «Нет человека, который бы не врал», «Все стремятся жить красиво» и т.д., которые направлены на нейтрализацию совести, связаны с попыткой оправдать свое поведение.

Способы ослабления тактического барьера: довести установку допрашиваемого до абсурда, для чего его заготовку логично использовать в различных вариантах с переносом на личность опрашиваемого с нелепыми выводами.

Следует указать, что на фоне защитных барьеров поведение виновного (сознательно лгущего. – Авт.) может сопровождаться проявлением ряда внешних признаков – можно наблюдать ярко выраженное напряжение шейно-плечевого пояса, увеличение жестов успокоения, особенно самоадаптеров. В связи с этим необходимо оценивать устную речь допрашиваемого в комплексе с его невербальным поведением.

Обобщая проведенный анализ методики «Психологическая модель ложного поведения» (модель скрываемых обстоятельств Л.Б. Филонова) и учитывая результаты собственной экспертной практики, следует указать, что она послужила концептуальной основой разрабатываемой авторами частной экспертной методики, и согласиться с тем, что модель Л.Б. Филонова «максимально точно отражает происходящие в психике человека в момент сокрытия им информации. Ценным качеством указанной модели является не только психологическая адекватность, но и согласованность с объяснительными принципами классиков научной психологии и ее наглядность»¹⁹.

¹⁹ Петров А.М., Мягких С.Г., Бессонова С.Ю. Психологические возможности выявления скрываемой информации: учеб.-методич. пособие для оперативно-начальствующего состава органов внутренних дел. Пермь: ИД «Компаньон», 2003.

Пример из заключения экспертов²⁰:

«Анализ особенностей эмоционального, речевого и поведенческого реагирования свидетеля Ивановой в ходе допроса от 12 декабря 2016 года в рамках методики «Психологическая модель ложного поведения» (Филонов Л. Б.) показывает на наличие в поведении и речи свидетеля Ивановой признаков защитных барьеров.

Во-первых, общий настрой свидетеля Ивановой на запирательство (элементы смыслового и контрольного барьеров):

- а) скудность информационно-смыслового содержания показаний на протяжении всего хода допроса, односложность и фрагментарность речевых построений;
- б) низкая степень поведенческой и речевой информативности;
- в) нервная подвижность, эмоциональная неустойчивость;
- г) ярко выраженные отрицательные эмоции;
- д) тревожность, скрытая агрессия, грубость.

Во-вторых, наличие в показаниях свидетеля Сидоровой уклончивых ответов и абстрактных высказываний, указывающих на уход от темы обсуждения (элементы тактического барьера).

Отвечая на вопросы следователя, касающиеся непосредственно сведений о том, какие именно показания ранее свидетель давала по делу, Иванова либо уклоняется от прямого ответа, либо дает не полный ответ, либо отвечает не по существу поставленного вопроса. При этом ответы носят схематичный характер в виде заготовленных выражений и формул. При повторях ранее сказанного, избегая явного отказа от показаний, Иванова испытывает затруднения в ответе и контроле за своими высказываниями, выявляет тревогу по поводу уже сказанного ранее. В момент дачи показаний у нее наблюдается постоянное блокирование произнесения прямых фраз и выражений, контроль за поведением и собственной речью. Ее показания и пояснения к сказанному схематичны и носят характер предварительно подготовленной «легенды».

В-третьих, выявление в поведении Ивановой признаков, свидетельствующих о внутреннем психологическом конфликте (состояние психоэмоциональной напряженности).

Свидетель в ходе допроса на фоне постоянного контроля своего поведения и речевых высказываний выявляет следующий повторяющийся паттерн нервного поведения: нарастающее внутреннее напряжение и подавление этого напряжения проявляются в виде стремления «стряхнуть» с себя угнетение и напряжение – передергивание плечами и/или головой (симптомами поведения, указывающие на сокрытие информации, является напряжение шейно-плечевого пояса, а также замедление темпа деятельности), стремление сменить положение тела, ерзание, стремление сделать глубокий вздох (нехватка кислорода).

Данные психофизиологического реагирования и наблюдающееся при этом эмоциональное возбуждение, беспокойство свидетельствуют о высокой степени значимости обсуждаемых тем.

О внутреннем психологическом конфликте, испытываемом свидетелем Ивановой в ходе допроса от 12 декабря 2016 года, также свидетельствует выявленная ярко выраженная реакция облегчения

Эмоциональное возбуждение, беспокойство, повышение тона; фиксированный взгляд; рубленые фразы; затруднение в подборе слов;

²⁰ Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

В ходе допроса у свидетеля Ивановой наблюдается скрытая враждебность и протест против опрашиваемых лиц. Наличие в психической деятельности свидетеля Сидоровой защитных барьеров может свидетельствовать об искажении».

5.7. Метод «Стоп-кадр»

Данный метод исследования позволяет, во-первых, решать идентификационную задачу, сопряженную с отождествлением субъекта, являющегося подэкспертным, и, во-вторых, решать диагностическую задачу, связанную с выявлением сенсорно-очевидных признаков невербального (поведенческого) и психоэмоционального характера и их фиксацией – для запечатления в статике. Затем зафиксированные признаки, на которые эксперты ссылаются в тексте своего заключения, отображаются скриншотами в фототаблице, что наглядно иллюстрирует идентификационную значимость отдельно взятого признака и их совокупность.

Обычно метод «Стоп-кадр» используют для фиксации и иллюстрации *наличия следующих признаков поведения*: жесты – адапторы; жесты - самоадаптеры; жесты – манипуляторы (вращение кольца); проявление эмоций (негативных, позитивных); смена положения тела (например, привставание со стула, стремление сменить положение тела, «уход из стресс-зоны»); нехватка кислорода - жест «оттягивание воротника», глубокий вздох.

В целях снижения вероятности экспертных ошибок субъективного характера представленная видеозапись (в том числе и зафиксированные с помощью метода «Стоп-кадр» поведенческие и эмоциональные проявления) оцениваются каждым из экспертов независимо от другого эксперта и только в контексте «целостной модели поведения». Полученные экспертами результаты сопоставляются, и анализируются только те выявленные признаки, которые не вызывают ни у одного из экспертов сомнений.

Применение данного метода позволяет проиллюстрировать совокупность диагностических признаков психологической достоверности (недостоверности) показаний допрашиваемого лица, а также способствует снижению степени субъективизма при вынесении экспертами промежуточных выводов.

6. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАТИВНО-СМЫСЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ДОПРАШИВАЕМОГО ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИМЕЮЩИХ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, И ЕГО НЕВЕРБАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Комплексный анализ показаний осуществлялся путем проведения сравнительно-сопоставительного анализа информативно-смыслового содержания полученной от допрашиваемого в ходе следственного действия (оперативно-разыскного мероприятия) информации с сопровождающими их невербальными проявлениями и со сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела. *Сопоставление информативно-смыслового содержания показаний осуществляется следующим образом*²¹:

а) сопоставление одноименных элементов показаний, одновременно описанных допрашиваемым лицом в ходе следственного действия (оперативно-разыскного мероприятия), зафиксированного на видеозаписи;

б) сопоставление связанных между собой и производимых допрашиваемым лицом различных элементов, освещаемых в процессе следственного действия (оперативно-разыскного мероприятия), зафиксированного на видеозаписи;

в) сопоставление одноименных и связанных между собой обстоятельств по показаниям допрашиваемого лица на разных допросах (сопоставление с материалами уголовного дела);

г) сопоставление одних и тех же обстоятельств в показаниях допрашиваемого лица и иных допрошенных по делу лиц (сопоставление с материалами уголовного дела).

К психологическим *признакам недостоверности показаний продуктов речевой деятельности допрашиваемого относятся:*

– стройность и непротиворечивость рассказа о лично значимой уголовно-релевантной ситуации;

– различие в первоначальных и последующих показаниях допрашиваемого, увеличение количества «припомненных» деталей;

– многократные изменения допрашиваемым своих показаний, даже если им даются убедительные объяснения причин этого;

– наличие конфликта между сведениями, исходящими от допрашиваемого, и информацией в имеющихся материалах дела;

– эмоциональная бедность и схематичность сообщений: допрашиваемым по отношению к описываемому событию используется мало личностных и эмоциональных высказываний;

– в речи допрашиваемого имеются указания на занимаемую им позицию стороннего наблюдателя (высказывания типа «так обычно делают»,

²¹ Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

«так говорят»; «надо поступать таким образом» и т.п.), допрашиваемый часто ссылается на мнение других лиц;

- допрашиваемый инициативно сообщает о себе позитивные сведения, активно демонстрирует социально полезную или одобряемую позицию («борец за справедливость», «критик социальных недостатков» и др.);

- сообщения допрашиваемого являются стереотипными, «застывшими», повторяются в одних и тех же словах и выражениях, события излагаются в одной и той же последовательности;

- допрашиваемый уклоняется от ответа на поставленные следователем вопросы (переходит на другую тему, уводит разговор «в другое русло», игнорирует вопрос, отвечает лишь на часть вопроса);

- допрашиваемый показывает незнание фактов, с которыми, по его словам, он должен быть знаком (обстановки на месте происшествия, отдельных действий участников исследуемой ситуации, неумение выполнить определенные действия и др.);

- в сообщении допрашиваемого встречаются не свойственные его обычной речи слова, выражения, в том числе термины, не соответствующие привычным выражениям бытового стиля общения;

- излишне точное описание допрашиваемым второстепенных деталей произошедшего и бедное – главных;

- явления «препятствования коммуникации»: допрашиваемый использует противоречивые высказывания, неполные предложения, непоследователен в изложении, часто меняет темы повествования, демонстрирует неправильное понимание высказываний следователя (другого процессуального лица);

- допрашиваемый долго обдумывает ответы на вопросы, касающиеся значимых деталей уголовно-релевантной ситуации, эмоциональных реакций, тогда как об остальном инициативно рассказывает быстро, без запинок;

- допрашиваемый охотно, без внешних к тому стимулов, повторяет одну и ту же информацию;

- допрашиваемый дословно употребляет оценочные суждения, которые ранее уже использовались другими лицами (отраженные в материалах дела);

- допрашиваемый указывает на забывание обстоятельств, которые вряд ли могли быть забыты им с учетом времени, прошедшего с момента событий, его возрастных, мнемических, интеллектуальных, профессиональных особенностей;

- допрашиваемый неадекватно (чрезмерно эмоционально, порой даже агрессивно) реагирует на вопросы следователя;

- допрашиваемый отказывается признавать сказанную им в ходе допроса какую-либо информацию (что может свидетельствовать о «проговорах», речевых ошибках в процессе допросов);

- допрашиваемый объясняет поведение участников событий, исходя из информации, которой он реально в момент рассматриваемого события не располагал.

К невербальным психологическим признакам недостоверности показаний допрашиваемого относятся:

- долгое обдумывание ответов на простые вопросы;
- пропуск, опускание необходимых, существенных деталей;
- неопределенные ответы – «серые области» ответов;
- избегание зрительных контактов: старается не смотреть в глаза, отводит взгляд, не стремится смотреть на собеседника, контакт глаз составляет менее $\frac{1}{3}$ времени общения;
- речь менее спонтанная, более подготовленная;
- допрашиваемый обнаруживает равнодушие к эмоциональному окрашиванию содержания своей речи, то есть она мало образна и наглядна;
- чаще меняет позу;
- нервно покачивает ногой;
- меньше улыбается;
- жесты часто связаны с левой рукой;
- касание губ, кончика носа и его потирание, мочки уха, потирание века глаза – жесты-самоадаптеры, жесты «рука-к-лицу»;
- потирание щеки, касание или поглаживание подбородка, бровей или волос;
- прикрывание рта рукой;
- плотное сжатие губ;
- притворное покашливание;
- натянутая, формальная улыбка, при которой не видно зубов;
- улыбка без моргания;
- взгляд в сторону с почесыванием шеи, затылка;
- оттягивание воротничка (для женщин потирание шеи);
- сокрытие ладоней;
- медленное потирание ладоней одна о другую;
- частое использование открытых рук ладонями вверх в сочетании с приподнятыми плечами и локтями, плотно прижатыми к телу.

При этом необходимо учитывать, что, как правило, признаком самоконтроля речи является ее замедленный темп. Поэтому, если у допрашиваемого изначально выявляются признаки недостоверности сообщаемой информации, а затем наблюдается ускоряющийся темп речи, то это может свидетельствовать о том, что человек начинает верить в то, что сам говорит.

Таким образом, все перечисленные психологические признаки (совокупность признаков в различных сочетаниях) недостоверности показаний допрашиваемого позволяют объективно и с высокой достоверностью определять их наличие в его психической деятельности.

7. СИНТЕЗИРУЮЩАЯ ЧАСТЬ

Статья 204 УПК РФ закрепляет основные требования к содержанию заключения эксперта.

Традиционно в структуре заключения эксперта выделяют три части: вводную, исследовательскую (описательную) и выводы (резолютивную).

Иногда выделяют еще четвертую часть – интегрирующую или синтезирующую. В этой части заключения эксперты обобщают проведенные ими исследования и промежуточные (частные) выводы в целях формулирования общего вывода.

По мнению Т.В. Аверьяновой, «именно в синтезирующей части, которая должна содержать анализ и синтез проведенных исследований и их результатов, эксперт должен дать обоснование установленным им фактическим данным, дать научное объяснение значению наблюдаемых свойств исследуемых объектов, привести их аргументированную оценку и вплотную подойти к формулированию выводов»²².

Пример из заключения экспертов

«Обобщенные результаты проведенного комплексного сопоставительного анализа видеозаписи, содержащей допрос свидетеля А.В. Ивановой, с целью оценки содержательных и качественных характеристик показаний, в целом позволяют с высокой степенью вероятности сделать вывод о том, что свидетель Иванова на протяжении всего следственного действия с ее участием 12 декабря 2016 года, не выявлены психологические признаки того, что она испытывает чувства тревоги, растерянности, подавленности и не находится в состоянии психологической напряженности (стресса).

Сравнительный анализ речи и поведения свидетеля А.В. Ивановой с целью оценки ее эмоционального состояния на протяжении хода ее допроса не выявил тем, представляющих для допрашиваемой трудности и указывающих на изменения психоэмоциональной напряженности.

Результаты проведенного комплексного сопоставительного анализа с целью оценки содержательных и качественных характеристик показаний свидетеля А.В. Ивановой, данных ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 года, позволяют экспертам сделать вывод о психологических признаках достоверности показаний».

8. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВЫВОДОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выводы эксперта представляют собой самостоятельную часть заключения эксперта. Именно выводы несут основную доказательственную нагрузку, в связи с этим необходимо соблюдать сформулированные в литературе требования, предъявляемые к выводам, изложенным в заключении эксперта²³.

²² Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 170–172.

²³ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

Требование квалифицированности вывода означает, что выводы сделаны в результате проведенного исследования на основе специальных познаний. Сформулированные экспертом (ами) выводы должны пониматься совершенно однозначно, исключать различные их толкования, то есть не допускать множественности толкований.

Требование доступности выводов означает, что цепь умозаключений эксперта должна быть доведена до такой степени, чтобы выводы, сделанные на основе специальных знаний, были четкими, ясными и понятными для лиц, которые этими знаниями не обладают. При этом экспертные выводы СПЭ также должны быть представлены таким образом, чтобы их могли полноценно использовать следственные и судебные органы и в то же время они не должны терять своей психологической сущности, адекватно отражая исследуемое явление на высоком научном уровне, которым может обладать только профессионал, владеющий специальными знаниями в психологии.

В рамках судебной психологической экспертизы достоверности (недостоверности) показаний участников уголовного процесса данное обстоятельство ставит перед экспертом-психологом довольно непростую проблему формулировки своего психодиагностического заключения на понятном для участников уголовного процесса языке. Данная проблема обычно решается путем исследования юридических критериев достоверности, сформулированных в уголовном и уголовно-процессуальном кодексе, исключительно путем анализа психологических признаков достоверности. Эти признаки, отражая закономерности структуры и динамики психики, являются одновременно и юридическими понятиями, поскольку касаются регуляции таких видов психической деятельности, анализ которых имеет юридическое значение и влечет определенные правовые последствия.

Основой формулирования экспертного вывода является требование об их изложении на языке, понятном для лиц, не обладающих специальными знаниями, в том числе – для правоприменителя. Но психодиагностическое исследование психологических закономерностей и механизмов описываются в заключение эксперта-психолога в узкопрофессиональной терминологии, которая может быть не до конца ясна людям, не обладающим знаниями в психологии, но позволяет суду проверить фактическую и научную обоснованность экспертного заключения путем привлечения иных специалистов или проведения повторных экспертиз.

Выводы даются кратко, по существу заданных вопросов, без повторения развернутых положений результирующего (синтезирующего) раздела заключения. При этом мотивированность высказываний и суждений психолог-эксперта обязательна, не только для окончательных выводов, но и любого промежуточного суждения, используемого для обоснования того или иного вывода²⁴. При этом, если при производстве судебной экспертизы

²⁴ Асриян О.Б., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Психологическое заключение: виды, структура и содержание: учебное пособие / Под ред. Р.В. Кадырова. – Ульяновск: Зебра, 2016.

эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу, которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

В логическом аспекте вывод – это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных и/или предоставленных ему данных. Наиболее распространено деление выводов эксперта: на утвердительные и отрицательные; на категорические и вероятные; о возможности и действительности; на однозначные и альтернативные; на условные и безусловные.

Отрицательный вывод констатирует отсутствие устанавливаемых психологических признаков, положительный вывод – об установленных психологических признаках достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства. Категорический вывод дается экспертом, когда результаты исследования полностью его подтверждают, вероятный обоснован лишь частично. В выводах о возможности, в отличие от выводов о действительности, констатируется не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события; альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения, их несколько; однозначный вывод дается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения; условным называется вывод, в котором его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия, безусловный вывод никаких условий не содержит.

Выписка из заключения экспертов.

«Выводы по результатам СПЭ о психологических признаках показаний свидетеля Ивановой, даваемых ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 года:

1. На представленной видеозаписи, фиксирующей ход допроса свидетеля А.В. Ивановой от 12 декабря 2016 года в показаниях свидетеля выявлены психологические признаки, совокупность которых может рассматриваться в качестве свидетельства психологической достоверности указанных показаний.

2. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод об отсутствии в показаниях свидетеля А.В. Ивановой, данных ею в ходе допроса от 12 декабря 2016 года психологических признаков, указывающих на искажение либо сокрытие информации, относящейся к криминалистически значимой ситуации».

Предлагаемые в настоящем пособии содержание этапов практического проведения СПЭ по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства по видеозаписям следственных действий и их учет, позволяют существенно оптимизировать процесс проведения судебной психологической и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертиз, а также способствуют эффективному взаимодействию судебного эксперта-психолога с органом, ведущим производство по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Абрамов С.С., Абрамов А.С., Зинин А.М., Каганов А.Ш., Кирьянов П.А., Романько Н.А., Чава И.И. Особенности проведения комплексных экспертиз по материалам видеозаписей: учебно-информационное пособие для экспертов КЭВ под общей редакцией к.т.н. А.Ш. Каганова; Некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». – М.: Издательство «Пресс Бюро», 2011.
2. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 170–172.
3. Асриян О.Б., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Психологическое заключение: виды, структура и содержание: учебное пособие / Под ред. Р.В. Кадырова. – Ульяновск: Зебра, 2016.
4. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое лингвистическое исследование видеозаписи допроса: допроса: проблемы и возможные пути их решения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 2. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Gagina_et_al.phtml (дата обращения: 30.11.2016) doi: 10.17759/psylaw.2015100207
5. Газизов В.А., Иванов П.Ю., Кочетков А.Т. Лекция 9. Фоноскопическая экспертиза // Криминалистическая видеозапись: учеб. пособие (курс лекций) / В.А. Газизов, С.В. Душеин, А.А. Проткин, П.Ю. Иванов, А.Т. Кочетков. М.: Щит-М, 2004. С. 143–144.
6. Енгальчев В. Ф., Юнда А. В. Проблема выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. с международным участием. Калуга, 2010. С. 138–144.
7. Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
8. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001. С. 115–116.
9. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
10. Петров А.М., Мягких С.Г., Бессонова С.Ю. Психологические возможности выявления скрываемой информации: учеб.методич. пособие для оперативно-начальствующего состава органов внутренних дел. Пермь: ИД «Компаньон», 2003.
11. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979.

Приложение

ПРИМЕР ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

№ 7/16

на файлы видеозаписи допроса несовершеннолетней потерпевшей: Л.О.Н.	
анализ файлов видеозаписи произвели:	
Клинический психолог	КАДЫРОВ РУСЛАН ВАСИТОВИЧ, кандидат психологических наук, доцент, клинический психолог ООО «Центр клинической и прикладной психологии», заведующий кафедрой общепсихологических дисциплин, Тихоокеанского государственного медицинского университета, имеющий высшее образование «Социальный педагог-психолог» (КВВМУ г. Киев диплом № 555868 выдан 20.06.1993) и «Психолог, Клинический психолог, Преподаватель психологии» (ВГМУ г. Владивосток диплом №1746783 выдан 26.06.2007), прошедший профессиональную переподготовку по программе «Судебный эксперт-психолог» (КГУ им. К.Э. Циолковского г. Калуга диплом № 693 выдан 30.10.2015), имеющий право на ведение профессиональной деятельности в сфере судебно-психологической экспертизы и прошедший повышение квалификации «Практическая психолого-педагогическая и судебно-психологическая экспертиза» (НОУ СИСПП г. Новосибирск св-во № 476 выдано 15.07.2014), аккредитован на право проведения экспертизы информационной продукции (Аттестат аккредитации № 00074 от 19.11.2015), являющийся действительным член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги России, аккредитованным и сертифицированным психологом-консультантом Российского реестра, а также прошедший повышение квалификации и переподготовку: «Психология, практический психолог» (ВУ МО РФ г. Москва св-во №1310 выдано 07.06.2000), «Социальная психология» (ДВГТУ г. Владивосток диплом ПП № 280522 выдан 29.06.2000), «Психотерапия, медицинская психология, психологическое консультирование» (РМАПО г. Москва св-во 1-У№1037.2 выдано 15.10.2008) и др.; общий стаж работы по специальности 17 лет, стаж экспертной деятельности 8 лет.
На основании запроса следователя	
Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ эксперт предупрежден. Права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ разъяснены. М.П. _____ Кадыров Р.В.	
«07» июня 2015 г.	
Вопросы, подлежащие разрешению при исследовании экспертом, и другие разделы «Заключения» излагаются на следующих 45 /сорока пяти/ листах, приложение на 13 /тринадцати/ листах.	

Работа психолога в рамках экспертного заключения проводилась с 07 июня 2015 г. по 25 июня 2015 г. в городе Владивосток в помещении ООО «Центр клинической и прикладной психологии», по адресу: ул. Невская, д. 38.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

К.В.С. в один из дней в период с 14 часов 00 минут 11 мая 2015 года до 24 часов 00 минут 18 мая 2015 года, находясь в квартире по адресу:, обнажил перед несовершеннолетней Л.О.Н., 08.02.2006 г.р., свои половые органы и ввел половой член ей в рот.

НА РАЗРЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ ПОСТАВЛЕНЫ ВОПРОСЫ

1. Каковы индивидуально-психологические особенности Л.О.Н. по материалам уголовного дела? И как они могли повлиять на дачу её показаний?

2. Имеются ли на представленных видеозаписях признаки психологической достоверности либо ее отсутствия в даваемых Л.О.Н. показаний, касающихся совершения с ней К.В.С. действий сексуального характера в период с 14 часов 00 минут 11 мая 2015 года до 24 часов 00 минут 18 мая 2015 года, по адресу: ...

3. Имеются ли на предоставленных видеозаписях допроса признаки оказываемого на Л.О.Н. неправомерного психологического воздействия со стороны третьих лиц? Если да, то каковы они?

ИССЛЕДОВАНИЕ

В распоряжение экспертов были представлены копии:

1) копии материалов уголовного дела № 1234 в 2 томах;

2) видеозапись допроса несовершеннолетней потерпевшей Л.О.Н.

При проведении исследования были использованы следующие методические материалы и специальная литература:

1. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – М.: Флинта: МПСИ, 2009.
2. Большой психологический словарь. / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П, М.: Прайм-Еврознак, 2003.
3. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: Либроком, 2011.
4. Васкэ Е., Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия М.: Генезис, 2014
5. Горелов И.Н., Енгальчев В.Ф. Невербальные компоненты общения на допросе / Ученые записки Тартуского государственного университета. Проблемы повышения эффективности применения юридической психологии. – Тарту: ТГУ, 1988. – С. 124-133.
6. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. – М.: Лабиринт, 2003.
7. Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
8. Енгальчев В.Ф. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология. Под ред. проф. А. М. Столяренко. М.: Изд-во «ЮНИТИ», 2001, С. 378-384.
9. Енгальчев В.Ф. Судебно-психологическая экспертиза психического воздействия // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2003. 607 с., С. 198.
10. Енгальчев В.Ф., Оселков А.А. Психологический анализ материалов уголовного дела /Учебно-методическое пособие для студентов факультетов психологии. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005.
11. Енгальчев В.Ф., Юнда А.В. Психологические аспекты экспертной беседы со свидетелями //Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной психологии», 26 мая 2010 г. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. С. 74-79.
12. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие для экспертов, учебное пособие студентов факультетов психологии высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013.
13. Енгальчев В.Ф., Моисеева И.Г. К проблеме выявления признаков достоверности / недостоверности показаний в процессе изучения видеозаписи следственных действий // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижнем Новгороде 13-17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – г. Нижний Новгород, 2014. – 406 с. С. 280-286.
14. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: «Норма», 2003.
15. Диагностика ложности сообщения по параметрам невербального поведения человека /Н.М. Романова, Д.А. Усанов, М.А. Самохина и др. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008.
16. Желтухина М.Р. Основы психолого-лингвистической судебной экспертизы: учебное пособие. – Волгоград: НОУ ДПО «ШАМ АО», 2008.
17. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: учебное пособие / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2000.
18. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.

19. Коченов М.М., Остова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. Методическое пособие. М.: 1984.
20. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. – М.: Юрлитинформ, 2008.
21. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., стер., М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2008.
22. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Красанд, 2010.
23. Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Чибисова И.А., Терехина С.А. Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних: Методические рекомендации. – М.: ФГУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011.
24. Орлова Н.В. Проблема правды/лжи в судебной лингвистической экспертизе. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://siberiaexpert.com/publ/satti/stati/problema_pravdy_lzhi_v_sudebnoj_lingvisticheskoy_ekspertize_n_v_orlova/4-1-0-204 (дата обращения: 14.11.2014).
25. Пиз А. Язык телодвижений // Аллан Пиз, Барбара Пиз; [пер. с англ. Т.О. Новиковой]. – М.: Эксмо, 2012.
26. Психолингвистика: Учебник для вузов / Под ред. Т.Н. Ушаковой. - М.: ПЕР СЭ, 2006.
27. Подшибякин А.С. Классификация вопросов, используемых при допросе в состязательном уголовном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. – 2007. – № 1 (I), С. 57-61.
28. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001.
29. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрист, 1998.
30. Романов В. В. Юридическая психология : краткий курс лекций / В. В. Романов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.
31. Синдромы фантазирования у детей: клиника и систематика. Пособие для врачей. — СПб: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, — 2010.
32. Словарь практического психолога. / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998.
33. Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Выпуск 4. - Москва: Прогресс, 1973.
34. Фресс П. Экспериментальная психология. Серия: концентрированная психология. Экспериментальная психология. La psychologie experimentale: краткое справочно-информационное пособие / П. Фресс, Л.В. Винокуров. – 12-е издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2003.
35. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006.
36. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. – М.: Зерцало-М, 2003. – 272 с.
37. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб.: Питер, 2010.
38. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2 е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2010.
39. Эйхгольц И.А. Восприятие признаков эмоциональной напряженности в спонтанной звучащей речи (на материале речи спортивных комментаторов): автореф. дисс. ... канд. фил. н.: 10.02.19. – Воронеж, 2008.

Психологическое исследование

В ходе производства психологического исследования эксперт-психолог пользовался следующими основными понятиями:

Речевая деятельность – это система речевых действий и операций, подчиненных иерархии целей. Она определяется ведущим как процесс использования языка для общения во время другой человеческой деятельности: теоретической, интеллектуальной или частично практической (Леонтьев А.А, 2010).

Таким образом, **речь** определяется как одно из средств осуществления речевой деятельности, а также речевой (языковой) процесс, процесс порождения (производства) и восприятия (понимания) речи, обеспечивающий все другие виды деятельности человека. Это относится ко всем **формам речи** (устной речи, письменной (чтение и письмо) речи и кинетической речи) (Леонтьев А.А, 2008).

Предметом речевой деятельности (речи) является мысль как форма отражения связей и отношений предметов и явлений окружающего нас мира.

Обозначением предмета речи является **тема речевой деятельности**, то есть представление тех жизненных явлений или вопросов, которые освещаются в речи или тексте (Леонтьев А.А, 2008, Белянин В.П., 2009).

Речевое поведение – это внешне наблюдаемые проявления речевой деятельности. Аналитика речевого поведения позволяет выявлять внутренние особенности речевой деятельности.

Активность личности – совокупность индивидуально-психологических качеств, детерминирующих внутренние потребности, связанные с освоением и последующем взаимодействием с физической или социальной средой, которые реализуются в интеллектуальных, кинестетических или коммуникативных действиях. Низкая степень активности характеризуется инертностью, пассивностью, высокая степень – стремительностью и инициативностью, которые определяются комплексом личностных особенностей, отношений и мотивов (*Небылицын В.Д., 1976; Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., 2003*).

Активность личности (в том числе и коммуникативная) характеризуется произвольностью (детерминированность целью), надситуативностью и устойчивостью деятельности в отношении общественно или личностно заданной цели (*Головин С.Ю., 1998*).

Цель – это осознанный образ планируемого (ожидаемого) результата деятельности (действий), который удерживается в сознании личности до тех пор, пока выполняется деятельность (действия). Цель субъективна по форме, объективна по содержанию и детерминирована потребностно-мотивационной сферой индивида (*Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., 2011; Головин С.Ю., 1998*).

Выделяют три типа цели общения:

1. **Информационная**, которая заключается в передаче определенной информации коммуниканту и подтверждении от него ее получения.

2. **Предметная**, которая заключается в том, чтобы изменить поведение коммуниканта.

3. **Коммуникативная**, заключается в формировании определенных отношений с коммуникантом (установление контакта, развитие контакта, поддержание контакта, возобновление контакта, завершение контакта). Данный тип цели реализуется через приветствие, поздравление, сочувствие, прощание, комплимент и т.д. (*Ушакова Т.Н., 2006*).

Понимание – 1. Способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат. 2. Вызванное внешними или внутренними воздействиями специфическое состояние сознания, фиксируемое субъектом как уверенность в адекватности воссозданных представлений и содержания воздействий. Без понимания как особого состояния субъекта невозможно продолжение общения, координация действий и вообще любые осмысленные действия и воздействия. Для понимания характерно осознание ясной внутренней связанности, организованности рассматриваемых явлений. Это может быть логическая упорядоченность, ясное «видение» причинно-следственных связей, когда ранее механически перечисляемые факты объединяются в единую логическую систему (*Кондаков И.М., 2003*).

Психологическое воздействие – применение психологических средств, техник и приемов с целью изменения психической деятельности человека, которая выражается во внешне ориентированной (непосредственно поведение человека) и внутренне ориентированной (сознательная и бессознательная сферы) активности. (*Кабаченко Т.С., 2000; Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р., 2008*).

В психологии выделяют **правомерное и неправомерное психологическое воздействие**. К неправомерному воздействию относятся психическое насилие, принуждение (в форме указаний, приказов, угроз и т.п.), суггестивное воздействие (в том числе и гипноз).

Правомерные средства, техники и приемы психологического воздействия можно разделить на две категории: побуждающие субъекта к произвольным высказываниям фактов (использование смежной темы разговора, обращение к чувству собственного

достоинства, проявление равнодушия, постановка неожиданного вопроса и др.) и побуждающие субъекта к произвольным физическим и экспрессивным действиям, содержащим соответствующую информацию (демонстрация значимых предметов, создание кратковременных психологически острых жизненных ситуаций и т.п.). Обе категории психологического воздействия могут достигаться как вербальными (речевыми), так и невербальными средствами коммуникации (Енгальчев В.Ф., 2001; Чуфаровский Ю.В., 2006).

Методология исследования

Объектом исследования являются предоставленные на исследование материалы уголовного дела № 1234.

Предмет исследования – психологическое содержание видеозаписей допроса Л.О.Н., а также иных материалов уголовного дела № 1234.

Задачи исследования соответствуют проблематике вопросов, содержащихся в постановлении на производство данной экспертизы.

Методология исследования. На разрешение экспертов представлен список вопросов, для разрешения которых применялась методология исследования, обоснованная в теоретических трудах по теории речевой деятельности.

Выбор *методов исследования* определялся задачами, а также представленными на исследование материалами.

В процессе проведенного исследования видеозаписи применялись методики:

1. Общенаучные методы: анализ и обобщение специальной литературы; метод изучения документов; сравнение, анализ;
2. Методы визуальной психодиагностики;
3. Метод экспертного диагностического исследования, контент-анализ;
5. Психологическая модель Л.Б. Филонова выявления ложного поведения;
6. Методика оценки правдоподобности утверждений, представленных в устной форме (гипотеза Удо Ундойча, 1989 г.) – оценка валидности утверждений (ОВУ);
7. Методы обработки данных и обобщения независимых характеристик, синтез, формулирование выводов.

I. РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анализ показаний свидетелей и материалов уголовного дела, характеризующих потерпевшую Л.О.Н., 2006 года рождения

№ п/п	Вид документа	Выдержки из документа	Индивидуально-психологические особенности Л.О.Н.
1.	Характеристика ученицы 2-го класса Л.О.Н. Т. 1 УД, С. 122	<p>Родилась недоношенной. Поздно стала ходить, говорить.</p> <p>К учебе относится не удовлетворительно. Часто может не выполнять домашнее задание. Причины такого отношения к учебе может придумать самые различные, может в свое оправдание обманывать. Девочка склонна к воровству.</p> <p>После школы домой не спешит, а может пойти погулять, без приглашения пойти в гости к мальчику.</p> <p>Особенности личности: замкнута,</p>	<p>- возможны нарушения психического развития;</p> <p>- склонна к обману и самооправданию;</p> <p>- склонна к воровству;</p> <p>- замкнута и одновременно с этим может навязывать свое общество сверстникам;</p> <p>- трудолюбива.</p>

		трудолюбива, склонна к воровству, ко лжи.	
2.	Протокол допроса свидетеля Л.Н.Н. (родной отец потерпевшей) от 22.05.2015 г. Т. 1 УД, С. 198	Л.О.Н. по характеру добрая, спокойная, во лжи я ее не замечал, рассказывает мне все откровенно, но ближе всех она общается с бабушкой.	- добрая и спокойная; - не лживая; - откровенная с отцом и в большей степени с бабушкой.
3.	Протокол допроса свидетеля Л.Е.С. (мама потерпевшей) от 22.05.2015 г. Т. 1 УД, С. 203-204	Свою дочь Л.О.Н. могу охарактеризовать с посредственной стороны. Неоднократно она была замечена во лжи мне и отцу, очень хитра и изворотлива. По своему характеру она скрытная, малообщительная. Бойтса ответственности за совершенные ею поступки. Своей дочери я не доверяю, так как ранее она была замечена во лжи мне, также она очень хитрая, в связи с чем ее слова я воспринимаю критически.	- склонна к обману и скрытная; - хитра и изворотлива; - малообщительная; - бойтса ответственности за совершенные ею поступки.
4.	Протокол допроса свидетеля В.Р.И. (учитель, классный руководитель потерпевшей) от 23.05.2015 г. Т. 1 УД, С. 220	За время обучения проявила себя как ребенок малообщительный склонная ко лжи учителям. Старания в учебе она практически не проявляет. Способности к обучению средние, часто приходит в школу не готовой к занятиям.... Так же она охотно принимает участие в художественной самодеятельности в школе, по собственному желанию помогает другим детям.	- малообщительная; - склонна обманывать учителей; - не старательная в учебе; - средние способности в обучении; - принимает участие в художественной самодеятельности; - по собственному желанию помогает другим детям.
5.	Протокол допроса несовершеннолетнего свидетеля Б.Т.С. (одноклассник потерпевшей) от 23.05.2015 г. Т. 1 УД, С. 230	Ее я могу охарактеризовать как скрытную и малообщительную девочку. С ней практически никто не общается и я в том числе. Учится она плохо.	- скрытная и малообщительная; - не общается с одноклассниками; - учится плохо.
6.	Протокол допроса несовершеннолетнего свидетеля П.А.Н. (одноклассник потерпевшей) от	Ее я могу охарактеризовать как скрытную и малообщительную девочку. С ней практически никто не общается, я делаю это редко. Учится она плохо.	- скрытная и малообщительная; - изредка общается с одноклассниками; - учится плохо.

	23.05.2015 г. Т. 1 УД, С. 236		
7.	Протокол допроса свидетеля А.Н.А. (соседка) от 08.07.2015 г. Т. 2 УД, С. 5	Л.О.Н. хулиганистая, на мои замечания не реагирует. Я видела, как она ходила к соседям, ведущим аморальный образ жизни, пьющих. Я ее оттуда выгоняла. За то, что я делала замечания Л.О.Н, она в отместку сыпала песком стекло машины.	- мстительная; - хулиганистая; - общается с асоциальными элементами; - не реагирует на замечания некоторых взрослых.
8.	Заключение эксперта-психолога от 07.08.2015 №1234 Т. 2 УД, С. 81-89	<p>При сообщениях Л.О.Н. о том, что она не помнит о событиях, подлежащих исследованию, в поведении девочки отмечались признаки неконгруэнтности (когда излагаемое сообщение не соответствует внешнему невербальному поведению (направление взгляда, движения)).</p> <p>Во время психологического обследования подэкспертная инструкции усваивает и удерживает. Экспериментальные задания выполняет старательно, усидчива, признаков утомления не выявляет. На вопросы отвечает уверенно, но ориентируется на реакцию эксперта.</p> <p>Подэкспертная выявляет способность к обобщению, умение сравнивать и классифицировать.</p> <p>Испытуемая способна понимать связь событий и строить на основе этого умозаключения.</p> <p>В сложных (безвыходных) ситуациях подэкспертная не уделяет должного внимания тому, что происходит вокруг, проявляет беспечность, долго не замечает возникших осложнений, недооценивает серьезность возможных неприятностей. Она ничего не предпринимает, чтоб как-то повлиять на происходящее. Руководствуется ситуативно-эмоциональными установками и при принятии решений способна действовать самостоятельно, не стремится к содействию, при этом использует стандартные варианты решений без учёта их эффективности.</p> <p>Л.О.Н. присуща повышенная внушаемость.</p>	<p>- не помнит и не говорит событиях, подлежащих исследованию;</p> <p>- несоответствие излагаемой информации, видимым психологом невербальным признакам поведения;</p> <p>- старательна, усидчива, не утомляется в процессе психологического исследования;</p> <p>- способна обобщать, сравнивать и классифицировать;</p> <p>- способна понимать связь событий и строить на основе этого умозаключения;</p> <p>- склонна проявлять беспечность, недооценивает серьезность возможных неприятностей;</p> <p>- в поведении руководствуется ситуативно-эмоциональными установками;</p> <p>- при принятии решений способна действовать самостоятельно, не стремится к содействию;</p> <p>- повышенная внушаемость;</p> <p>- не проявляет тенденции досочинять;</p> <p>- отсутствуют признаки повышенной</p>

		<p>По результатам методики Л.О.Н. не проявляла тенденции досочинять. Признаки повышенной склонности к фантазированию (некорректируема сознанием склонность заполнять пробелы памяти образами воображения) у Л.О.Н. отсутствуют.</p> <p>Необходимо отметить, что испытуемая внушаема и поддается внешнему влиянию, что может негативно сказаться на способности давать правильные показания, если на нее будет оказываться давление. Повышенная внушаемость предполагает возможность подэкспертной давать показания лишь в форме диалога с постановкой коротких, четких и ясных вопросов, не рассчитанных на развернутые и продолжительные ответы.</p> <p>Присущие ей черты: чувствительность к оценкам, страх неодобрения значимых взрослых (мамы), свойственная ей повышенная внушаемость повлияли на её поведение, на стадии следствия. Так, Л.О.Н. ориентируется на реакцию близких а именно мамы, переживает чувство вины, испытывает страх быть плохой в её глазах, что проявилось в отказе девочки рассказать о случившемся эксперту в ходе настоящего обследования, ссылаясь на то, что она не помнит.</p> <p>В целом, экспертным исследованием установлено, что способность Л.О.Н. правильно (без искажений) воспринимать важные для дела обстоятельства (внешнюю сторону событий), запоминать их и в последующем воспроизводить не нарушена, и она может давать показания о них, за исключением периода времени произошедшего (время года и месяца).</p> <p>Необходимо отметить, что испытуемая внушаема и поддается внешнему влиянию, что может негативно сказаться на способности давать правильные показания, если на нее будет оказываться давление. Повышенная внушаемость</p>	<p>склонности к фантазированию;</p> <ul style="list-style-type: none"> - внушаема и поддается внешнему влиянию; - повышенная внушаемость, склонность давать показания лишь в форме диалога с постановкой коротких, четких и ясных вопросов, не рассчитанных на развернутые и продолжительные ответы; - чувствительность к оценкам, страх неодобрения значимых взрослых; - способна правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, запоминать их и в последующем воспроизводить; - может давать показания, за исключением периода времени произошедшего (время года и месяца). - характерны черты эмоционально-волевой незрелости, беспечности; - уровень интеллекта средний; - оптимистична, дружелюбна, эмоциональна зависима от внешних событий; - не умеет отстаивать свои интересы, подвластна внешнему воздействию; - свойственен страх неудач, неодобрения; - избегает общения; - склонна
--	--	--	---

	<p>предполагает возможность подэкспертной давать показания лишь в форме диалога с постановкой коротких, четких и ясных вопросов, не рассчитанных на развернутые и продолжительные ответы.</p> <p>В целом, интеллектуально-мнестические способности Л.О.Н. сформированы в пределах возрастной нормы, восприятие сохранно, грубых нарушений памяти нет, объём долговременной памяти несколько снижен, но в целом уровень развития памяти позволяет ей запечатлевать события её жизни. Уровень интеллекта средний. Подэкспертная не склонна к повышенному фантазированию. Способность выстраивать последовательность происходящих событий, понимать их связь сохранена. В структуре личности выявляются черты эмоционально-волевой незрелости, беспечности. Подэкспертная ориентирована на внешнюю среду, ей свойственна оптимистичность, дружелюбность, эмоциональная зависимость от внешних событий, повышенная внушаемость, она не умеет отстаивать свои интересы, подвластна внешнему воздействию. Присущая ей чувствительность, ранимость провоцируют проявление замкнутости в общении, подозрительности, недоверчивости. Страх неудач, неодобрения (в основном со стороны взрослых) способствует проявлению защитных форм поведения, а именно избегания общения, погружения в свой внутренний мир, а также представления своего поведения в благоприятной для окружающих форме. В сложных (безвыходных) ситуациях подэкспертная проявляет беспечность, долго не замечает возникших осложнений, недооценивает серьезность возможных неприятностей. Это существенно усложняет её взаимоотношения с окружающими и</p>	<p>представлять свое поведения в благоприятной для окружающих форме.</p>
--	---	--

		снижает возможности социальной адаптации.	
	Характеристика ученицы 2-го класса Л.О.Н. Т. 2 УД, С. 158	Девочка трудолюбива, замкнута. После уроков домой не спешит, может погулять. Л.О.Н. часто обманывает, желая защитит себя от негативных привычек, а именно: кражи денег, что подтверждает бабушка и одноклассники.	- замкнута; - трудолюбива; - часто обманывает, желая защитит себя от негативных привычек; - склонна к воровству.

Таким образом, анализ материалов уголовного дела, характеризующих несовершеннолетнюю потерпевшую Л.О.Н., 2006 года рождения, выявил следующие ее индивидуально-психологические особенности:

во-первых, многие свидетели отмечают ее лживость, склонность к обману и скрытность;

во-вторых, свидетели (учителя и одноклассники) указывают на то, что Л.О.Н. замкнута, скрытна, малообщительна и ни с кем не дружит в классе;

в-третьих, мать твердо убеждена, что Л.О.Н. придумала историю с сексуальными домогательствами К.В.С., характеризует дочь как хитрую, изворотливую, малообщительную и боящуюся ответственности за совершенные ею проступки. При этом ее отец, Л.О.Н., характеризует ее как добрую, спокойную, не лживую, откровенную с отцом и, в большей степени, с бабушкой;

в-четвертых, одна из свидетелей (соседка) отмечает, что Л.О.Н. мстительная; хулиганистая; общается с асоциальными элементами; не реагирует на ее замечания.

в-пятых, из заключения эксперта-психолога следует, что у несовершеннолетней Л.О.Н.:

- интеллектуально-мнестические способности сформированы в пределах возрастной нормы; восприятие сохранно, грубых нарушений памяти нет, объем долговременной памяти несколько снижен, но в целом уровень развития памяти позволяет ей запечатлевать события её жизни. Уровень интеллекта средний.

- диагностирована способность понимать связь событий и строить на основе этого умозаключения, способна обобщать, умеет сравнивать и классифицировать. Старательная, усидчивая, не утомлялась в процессе психологического обследования.

- не выявлены тенденции досочинять; у неё отсутствуют признаки повышенной склонности к фантазированию. Можно подытожить, что она способна правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, запоминать их и в последующем воспроизводить.

- в межличностном общении выявлены следующие характеристики: оптимистичность, дружелюбие, но эмоциональная зависимость от внешних событий.

- характерны черты эмоционально-волевой незрелости, беспечности; она может недооценивать серьёзность возможных последствий. В своем поведении руководствуется ситуативно-эмоциональными установками. Однако при принятии решений способна действовать самостоятельно, не стремится к содействию. Обследуемая склонна представлять своё поведение в благоприятной для окружающих форме, чувствительна к оценкам окружающих. Ей свойственен страх неодобрения значимых взрослых. Избегает общения.

Следует отметить, что эксперт-психолог отмечает повышенную внушаемость Л.О.Н. и её подверженность внешнему влиянию. Она не умеет отстаивать свои интересы, подвластна внешнему воздействию. В этой связи эксперт предполагает «возможность подэкспертной давать показания лишь в форме диалога с постановкой коротких, четких и ясных вопросов, не рассчитанных на развернутые и продолжительные ответы».

Отдельно эксперт-психолог отметил, что Л.О.Н. может давать показания за исключением периода времени произошедшего (время года и месяца).

Синтезирующая часть

Исходя из проведенного анализа, у несовершеннолетней Л.О.Н. выявляются признаки псевдологии (лживости), отсутствие склонности к поддержанию дружеских отношений и эмоциональная зависимость от внешних событий;

В своем поведении Л.О.Н. руководствуется ситуативно-эмоциональными установками, при принятии решений способна действовать самостоятельно, не стремится к содействию; склонна представлять своё поведение в благоприятной для окружающих форме, чувствительна к оценкам окружающих.

Научно-теоретическое обоснование диагностических и квалифицирующих признаков, которые учитывали эксперты в ходе оценки психологической достоверности

Научно-теоретическое обоснование диагностических и квалифицирующих признаков, которые учитывали эксперты в ходе оценки психологической достоверности Исследования психологов²⁵ показали, что словесная информация (вербальная коммуникация) в общении составляет 1/6 часть, а язык поз, жестов, мимики, интонации, ритм, характер и особенности дыхания – несловесная (невербальная коммуникация) информация – 5/6.

Для комплексного сопоставительного анализа поведения допрашиваемого на видеозаписи анализировались три критерия его проявления:

I. Психофизиологические невербальные реакции – жесты кистей и рук, позы, разнообразные движения тела, ног, ступней, положение тела в пространстве, мимика (язык тела, то есть что говорит тело и лицо человека).

Психофизиологические невербальные реакции (язык тела) являются бессознательным ответом организма человека на ситуацию, не выраженным словами («ответом без слов») и отражающим во внешнем проявлении психоэмоциональное состояние человека. При этом невербальные аспекты коммуникации (невербальное поведение), в отличие от вербального (словесного) способа общения, следует рассматривать как комплексный процесс, задействующий пространство, жесты, интонации, движения телом, мимику.

II. Самопроизвольные высказывания – вербальные паралингвистические (несловесные) или голосовые явления: диапазон интенсивности голоса, скорость и длительность речи, продолжительность ответа, паузы, их количество и продолжительность (то есть как именно говорит человек).

Самопроизвольные высказывания включают в себя устные (словесные) высказывания и паралингвистические сигналы (ключи), указывающие на скрываемые мысли («ключи к отгадыванию мыслей»). Это так называемые «имплицитные» аспекты речи, которые характеризуют то, «как именно» произносится ответ. Это «как» позволяет истолковать ответы опрашиваемого определенным образом и является главным признаком для диагностики поведения по особенностям речи.

²⁵ А. Пиз в своей книге «Язык телодвижений» ссылается на результаты исследований профессора А. Меграбяна, который пришел к выводу, что человеческое общение на 7% является вербальным (слова и фразы), на 38% – вокальным (интонация, тембр и другие звуки) и на 55% невербальным. Это также подтверждается полученными профессором Р. Бердвистлом данными, что в процессе общения 65% информации передается с использованием невербальных средств, а на произнесение слов обычный человек в среднем тратит не более 10–11 минут в день. См.: Пиз А. Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2002. «Вербальная часть обычно занимает от 5% до 20% сообщения, остальное относится к невербальной коммуникации. Естественно, в разных контекстах эти соотношения могут немного отличаться, но общая тенденция останется. Например, во время телефонного разговора, Язык Тела будет практически отсутствовать, а большая часть информации будет передаваться при помощи Голоса» (Спирица Е. В. Теория лжи: как распознать ложь в общении. М.: Международная академия исследования лжи, 2011).

Голос наделен большими коммуникативными возможностями и является управляемым каналом. Но следует учитывать, что голос связан с теми отделами головного мозга, которые (подсознательно) отвечают за эмоции, и в минуты стресса управляется вегетативной нервной системой.

Поэтому очень трудно скрыть произвольные реагирования мышц и изменения в голосе, вызванные возникновением эмоций. Подобно жестам такие качественные вокальные характеристики голоса, как запинки, оговорки, скорость речи и высота тона, паузы между вопросом и ответом, между словами, являются индикаторами изменения психоэмоционального состояния и обеспечивают утечку информации.

III. Отклики, вызываемые вопросами – психолингвистическая структура речи (то есть что именно говорит человек).

Отклики, вызываемые вопросами (иначе – получаемые ответы в форме слов) представляют собой то, «что именно» говорит допрашиваемый.

Таким образом, первый критерий (I) позволяет определять невербальные проявления, второй и третий критерии (II и III) позволяют определять вербальные проявления. Признаки лжи обычно проявляются, если ложь требует умственного напряжения, в когнитивный процесс вовлечены эмоции, и степень достоверности, полноты и правдивости ответа представляет для допрашиваемого опасность. При этом признаки лжи транслируются и голосом, и выражением лица, и телодвижениями.

Словесные выражения контролируются допрашиваемым: люди, если хотят что-то скрыть, как правило, тщательно обдумывают и формулируют свои слова потому, что уделяют этому источнику информации важное внимание по той причине, что за слова придется отвечать, чем за тон, выражение лица или телодвижения. В связи с этим невербальное поведение (язык тела) часто проявляется бессознательно и бесконтрольно, что позволяет выявлять группу признаков, указывающих на правдивость либо ложность показаний, даваемых исследуемым субъектом.

Комплексный анализ даваемых в ходе допроса показаний осуществляется, исходя из того, что ложь имеет две основные формы:

- умолчание – упущение информации, то есть умышленное сокрытие истинной информации, но не влекущее за собой сообщения ложной информации;
- искажение – форма активной лжи, то есть сообщение заведомо ложной, недостоверной информации.

Искажение информации требует от человека волевых усилий при контроле за своим поведением и словами и, как правило, всегда энергозатратно.

Умолчание о каком-либо событии или его отдельных деталях, в большинстве случаев, мало энергозатратно и связано с установкой на уклонение от прямых ответов, развернутого повествования и конкретных рассуждений²⁶.

Во время обмана подсознание человека выбрасывает нервную энергию, которая обуславливает «утечку информации». Физиологически это объясняется тем, что во время обмана (сознательного искажения ответов) подсознание человека выбрасывает нервную энергию, которая рефлекторно (помимо воли человека) проявляется в жестах, мимике, характеристиках речи, эмоциональном реагировании.

Нейрофизиологи (Институт мозга человека РАН, Бехтерева Н.И.) объясняют это тем, что в момент лжи в работу мозга вовлечено сравнительно большое количество исполнительных систем, так как человеку на уровне мозговой деятельности приходится не только придумывать ложь, но еще и подавлять правдивый ответ. Этот феномен получил

²⁶ Спирица Е. В. Профайлингово-полиграфическое исследование: лекции по 8 базовым адаптивным реакциям // Материалы семинара-тренинга для специалистов-полиграфологов: тренинг «Оперативная психодиагностика людей: как узнать всю правду про собеседника за 3 мин» (Екатеринбург, 15–17 июня 2012 г.). Екатеринбург, 2012.

название «детектор ошибок» (импульс подсознания)²⁷, который активизируется при сознательной лжи. Физиологически это объясняется тем, что человек не верит в собственную ложь.

Таким образом, само намерение скрыть какую-либо информацию (умолчание либо сознательное искажение информации) имеет мотивационное значение. Появление такого мотива влечет за собой образование своеобразного «очага аффекта», возникающего на фоне нормально-функционирующей психики²⁸. Поскольку происходит дезорганизация всей системы деятельности субъекта, то в организме образуется защитная система с целью освобождения от этой травмирующей психику ситуации, от разрушительного фактора неприятных ассоциаций. Для устранения негативных последствий возбуждения задействуются все резервные системы организма с целью приведения организма в состояние гомеостаза (биохимического баланса, равновесия), в результате чего увеличивается потребление кислорода, что не может не отразиться на дыхании человека, работе сердца, потовых желёз.

В случае попыток человека скрыть какую-либо релевантно-значимую информацию, исказить ее либо сказать явную ложь у него наблюдается беспокойство, встревоженность, нарастание возбуждения. Для устранения негативных последствий возбуждения задействуются все резервные системы организма, в результате чего увеличивается потребление кислорода, что не может не отразиться на дыхании человека.

Различают вокальное и невокальное невербальное поведение.

По *невокальным невербальным характеристикам* можно выделить следующие индикаторы лжи:

- бедность движений рук, кистей, пальцев, стоп и ног;
- ригидность и подавленность;
- снижение двигательной активности;
- беспокойные глаза;
- «бегущие по сторонам» глаза;
- при крупной лжи взгляд уводится в сторону (часто в пол (вниз)).

Если человек скрывает что-то или лжет, его глаза встречаются с глазами собеседника менее одной трети всего времени общения. Но при этом в ходе верификации лжи необходимо учитывать то обстоятельство, что человек, искажающий информацию, может демонстрировать фиксированный взгляд («застывший» взгляд, взгляд «в упор», взгляд «сквозь» собеседника). В этом случае характеристики взгляда следует оценивать в контексте даваемых человеком пояснений, наряду с другими выявленными вербальными и невербальными признаками.

Как правило, если человек искажает информацию, то у него наблюдается сухое, бесстрастное выражение лица, сдержанная, заглушенная мимика, в полной мере отражающая нежелание идти на контакт, краткость и схематизм изложения.

Распространенными признаками обмана также являются паузы и речевые ошибки: междометия («гм», «ну», «э-э»), повторы, запинки перед словами, слишком частые паузы. Это, как правило, свидетельствует о том, что допрашиваемый недостаточно хорошо продумал ответ и затрудняется в подборе нужных фраз и аргументов. Языковая оговорка (ошибки) свидетельствует о внутреннем психологическом конфликте, когда при сильном психоэмоциональном напряжении теряется контроль над словами.

²⁷ «Детектор ошибок – мозговой механизм, который при отклонении от нормы поддерживает стандарт поведения через физиологическую реакцию рассогласования реальной активности с типовой матрицей». См.: Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. СПб.: Нотабене, 2006. С. 114–116; Кузина С.В. На грани хаоса. Все врут! М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 329–330.

²⁸ Бессонов С.Ю., Петров А.М., Мягих С.Г. Психологические возможности выявления скрываемой информации: учеб.-методич. пособие для оперативно-начальствующего состава органов внутренних дел. Пермь: ГУВД Пермской области, УОТМ, 2000. В данной работе подробно рассмотрены особенности и эффективность применения на практике одной из психодиагностической методики, используемой для оценки достоверности показаний.

К информативным сигналам лжи относится и изменение тона голоса. Но следует учитывать, что интонация изменяется не из-за самого факта обмана, а только тогда, когда лжец испытывает при этом эмоции страха или возбуждения.

По вокальным невербальным характеристикам речи определяют два признака:

– тенденция к изменению тона (высота, интонации), что связано со стрессом, но не всегда бывает выражена;

– появление более длинных пауз в речи (темпоральные характеристики), что связано, как правило, с необходимостью больше думать и тщательно взвешивать свои слова.

В ходе анализа поведенческих проявлений особое внимание уделялось характеру жестикуляции. Как правило, малочисленные движения (ригидность) являются признаком сокрытия чего-либо. Человек сознательно или бессознательно старается ограничить свою жестикуляцию, во-первых, потому что необходимо сконцентрировать усилия для обдумывания ответов, во-вторых, он не знает, что будут «говорить», например, его руки и тело в процессе обмана. Как правило, наличие и увеличение количества иллюстраторов-адаптеров, в отличие от ригидности поведения и бедности жестикуляции, говорит об истинности эмоций.

Когда человек испытывает повышенные эмоции и при этом говорит правду, то речь у него становится не только образной – она, в большинстве своем, наполнена определенным родом эмоциональными окрашиваниями, иллюстрациями²⁹.

Иллюстраторы – это жесты, подкрепляющие сообщение, иллюстрирующие речь. Иллюстраторами могут быть как движения рук, так и движения бровей, мимика лица. Обычно человек использует иллюстраторы, когда не может подобрать нужное слово, либо желает усилить свою речь, сделать ее более яркой. Наличие в поведении иллюстраторов всегда является верным признаком того, что человек испытывает искренние эмоции, что, как правило, указывает на правдивость его речи и отсутствие контроля.

Жесты-адаптеры – сопровождают чувства и эмоции человека. Они проявляются в ситуациях стресса, волнения и становятся первыми признаками переживаний – нервное перебирание одежды, постукивание ногой, рукой, предметом и т.д., прикосновение к собственному телу либо к предметам. Наличие в поведении человека адаптеров говорит о нахождении человека в состоянии волнения, это верный признак того, что человек пытается справиться с этим волнением и взять ситуацию под контроль. Это не показатель лжи, а показатель того, что человек начал себя контролировать.

Адаптеры подразделяются на:

– *манипуляторы* – все те действия, которые связаны с манипуляцией одеждой или предметами;

– *самоадаптеры* – все те жесты, которые связаны с прикосновением к себе.

Основная задача адаптеров (жестов самоуспокоения) – справиться с волнением и успокоиться.

Обнаружение признаков какого-либо из приведенных выше типов поведения (совокупности признаков) сигнализируют о том, что найдена та сфера, которая тщательно контролируется человеком, является для него психотравмирующей ситуацией, связана с неприятными ассоциациями и охраняется допрашиваемым от воздействия со стороны следователя.

Но поведенческие признаки, связанные с мимикой, движениями тела, голосом и манерой говорить, сами по себе не являются признаками обмана. Они могут быть признаками эмоций, которые не соответствуют содержанию сказанного. Или могут

²⁹ Существует закономерность во взаимосвязи служебного положения человека и его лексикона: чем выше на социальной лестнице находится человек, тем больше он общается с помощью речи, в то время как менее образованные люди больше полагаются на жесты. См.: Спирица Е. Теория лжи: кратко о сложном: курс лекций. М.: Международная Академия исследования лжи, 2011; Бессонова С. Ю., Петров А. М., Мягких С. Г. Указ. соч.

указывать на то, что допрашиваемый перед тем, как дать ответ, обдумывает свои слова. Эти признаки являются сигнальными флажками, указывающими на область (тему), которая представляет для субъекта эмоциональную значимость.

Верным сигналом попадания в зону повышенной возбудимости является определенное поведение допрашиваемого (паттерн нервного поведения), то есть здесь можно говорить об определенной структуре специальной защиты, предохраняющей от «утечки» информации – о трех типах защитных барьеров (*Психологическая модель Л.Б. Филонова выявления ложного поведения*³⁰).

Смысловый барьер: человек может не уклоняться от ответа, но отвечает, уклоняясь от прямого ответа, либо его ответ частично не соответствует содержанию (смыслу) вопроса. В ответах появляется «серая область» ответов.

Контрольный барьер (форма организации сокрытия лжи, при которой не выпускается материал, ассоциативно касающийся скрываемой информации): наблюдается постоянное блокирование произнесения фраз и выражений, контроль за собственной речью и вместе с тем тревога по поводу уже сказанного. Форма защиты – в виде установки на умолчание, уклонение от прямого ответа (замыкание в себе). Если допрашиваемый уходит на абстрактный рассказ, то это верный признак того, что он старается отгородиться от угрозы. Самая распространенная форма абстракции, особенно часто используемая ранее судимыми лицами, когда они начинают говорить о «следственных и судебных ошибках», специально сфабрикованных делах.

Тактический барьер: форма защиты путем заранее заготовленных выражений и формул.

Следует особо отметить, что абсолютных признаков лжи не существует.

Нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Всякое поведение следует интерпретировать так, чтобы не совершить ошибочной трактовки выявленных признаков («ошибка Отелло»³¹) и не впасть в заблуждение по типу «капкан Брокау»³². В этой связи при верификации лжи особое внимание уделяется индивидуальным различиям в поведении человека, так как люди, относящиеся к различным характерологическим психотипам, в зависимости от обстоятельств ведут себя по-разному и у них проявляются различные психоэмоциональные характеристики.

В целях избежания ошибочного толкования выявленных поведенческих и речевых признаков и снижения ошибок в интерпретации («капкан Брокау»), а также для снижения субъективизма сравнительно-сопоставительный анализ выявленных признаков проводился двумя экспертами и только в контексте «целостной модели поведения»³³.

При сравнительно-сопоставительном анализе речевой и поведенческой деятельности допрашиваемого учитывались четыре важных аспекта.

1. Если в ходе беседы (допроса) изменения в поведении допрашиваемой не ограничивались какой-либо одной областью (только проявления лицевых характеристик, либо голоса, либо изменения в нервной системе, на которые указывают глотательные движения), а проявлялись совокупностью различных аспектов, то это рассматривалось как серьезный сигнал о том, что в состоянии допрашиваемой происходит нечто важное, на что необходимо обратить внимание. Интерпретация отдельно взятого признака, без учета и в отрыве от других, не производилась в связи с вероятностью ошибочного истолкования воспринимаемых сигналов.

³⁰ См.: Филонов Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М., 1979 ; Бессонов С. Ю., Петров А. М., Мягких С. Г. Указ. соч.

³¹ См. более подробно: Экман П. Психология лжи. М.–СПб.: Питер, 2008. С. 118–121

³² Там же. С. 118–121.

³³ Фаст Д. Язык тела. Азбука человеческого поведения. М.: Центрполиграф, 2008.

2. Изменения в поведении сравнивались в моменты обсуждения ситуационно нейтральных тем, не представляющих для допрашиваемой трудности и угрозы, и при обсуждении ситуационно значимых тем, являющихся для нее значимыми.

3. Если изменения в поведении проявлялись в связи с какой-либо определенной темой или вопросом, они указывали на область, которую необходимо исследовать.

4. При проявлении изменений учитывалась возможность появления изменений по различным причинам, не всегда связанными с ложью на конкретный вопрос (либо вина за ложь, либо страх быть разоблаченным, либо неприятные ассоциации)³⁴.

Таким образом, верификация степени достоверности либо ложности показаний проводится не по одному, отдельно взятому признаку, а по совокупности признаков и по динамике их проявлений в различных сегментах исследуемых видеофонограмм.

Кроме того, вербальное содержание следует рассматривать и оценивать в контексте с невербальными проявлениями, что обусловлено тем, что даже при тщательно продуманном ответе и запланированной лжи, часто проявляющейся в уклончивых ответах, нередко возникают языковые оговорки, ошибки и триады, свидетельствующие о внутренних психологических конфликтах.

Оценка валидности утверждений (ОВУ) – методика оценки правдоподобности утверждений, представленных в устной форме (гипотеза Удо Ундойча, 1989 г.)³⁵.

Суть этой методики состоит в том, что утверждения и показания, в основе которых лежит достоверная информация и реальные воспоминания, содержательно и качественно отличаются от утверждений, за которыми стоит либо вымысел, либо искажение информации, либо сокрытие информации.

Основные критерии ОВУ: логичность; ясность; неструктурированность изложения информации; количество подробностей. *Особенные критерии ОВУ:* контекстуальные вставки, необычные подробности; подробности, не имеющие отношения к делу; воспроизведение разговора; описание взаимодействия и др.

Основана методика на логическом подходе, что людям, искажающим информацию о реальном событии либо говорящим явную ложь, зачастую не хватает воображения домыслить соответствующие подробности.

Скудность их «творческого потенциала» не позволяет им обогатить свое повествование достаточно сложными элементами или описать свое психическое состояние. Добиться, чтобы сфабрикованное утверждение удовлетворяло сразу нескольким критериям (основные критерии оценки *критериального контент-анализа (КАУК)* – логичность, неструктурированное изложение, количество подробностей), весьма непросто.

Каждая подробность, деталь, личностные характеристики и оценки, о которых упоминает допрашиваемый, повышает уровень критериальной оценки его показаний.

Лжецы, как правило, стараются не включать в свое повествование слишком много подробностей, так как боятся забыть свою версию произошедшего.

Забыв, что они рассказывали в прошлый раз, они рискуют столкнуться с серьезными проблемами в связи с тем, что всегда существует вероятность, что их попросят повторить рассказ. В этом случае от лжецов требуется воспроизводить свой рассказ слово в слово, не запутавшись в деталях и не допуская противоречий по важным вопросам.

Таким образом, чем меньше лжец сообщит в самом начале, тем легче ему будет вспомнить подробности и тем меньше риск запутаться в показаниях. Кроме того, лжецы, как правило, стараются избегать излишней детализации из опасения, что эти детали можно проверить.

³⁴ См.: Экман П. Указ. соч. С. 208–209.

³⁵ См. более подробно о методике: Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи (глава 5). СПб.: Прайм-Еврознак, 2006 ; Образцов В. А., Кручинина Н. В. Преступление. Расследование. Проверка достоверности информации: науч.-методич. пособие. М.: Правовое поле; Книжная лавка, 2002.

Оценка валидности утверждений (ОВУ) включает в себя три основных элемента:

- 1) структурированное интервью (особенности процесса интервьюирования, ведения допроса);
- 2) контент-анализ на основании установленных критериев, позволяющих оценить содержательные и качественные характеристики показаний;
- 3) оценка результатов контент-анализа.

Прежде чем приступить к описанию проведенного анализа показаний несовершеннолетней Л.О.Н. 2006 г.р., и выявленных в ходе исследования результатов, следует отметить, что допрос сам по себе является стрессогенной ситуацией, выступающей в качестве ситуационных условий, способных существенно повлиять на психоэмоциональное состояние.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСЕЙ, содержащих показания потерпевшей Л.О.Н., 2006 года рождения

Работа с каждой видеозаписями в отдельности включала в себя три этапа (предтекстовый, текстовый, послетекстовый).

Предтекстовый этап: представляет собой первоначальный просмотр, прослушивание и членение видеоряда на фрагменты. Основное содержание данного этапа составляют снятие трудностей, которые могли возникнуть при работе с видеорядом и видеофонограммой, а также осуществление визуального и аудиального анализа видеозаписи, анализа взаимодействия участников следственного действия.

Видеозапись (файловая папка VIDEO_TS) после первичного просмотра для проведения дальнейшего исследования видеофонограмма допроса была скопирована с помощью специализированного программного обеспечения на жесткий диск стенового компьютера эксперта, и все последующие операции с видеофонограммой проводились в отношении ее копии. Видеофайлы хранятся в памяти компьютера эксперта в виде, исключающем несанкционированный доступ к ним и их искажение.

При просмотре представленных видеозаписей (00110 - 53 мин. 22 сек.; 00111 – 6 мин. 28 сек.; 00112 - 10 мин. 32 сек и 00113 - 1 мин. 41 сек.) установлено, что общая продолжительность видеофонограммы, содержащей объяснения несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.2015 — 72 минут 05 сек.

Видеофонограмма последовательно фиксирует ход беседы (получение объяснений) с несовершеннолетней, которая называет себя Л.О.Н.

Кроме допрашиваемой в помещении кабинета, где проводится беседа, находятся: следователь, проводящая беседу, а также законный представитель – отец и педагог-психолог.

Освещение в помещении служебного кабинета искусственное, достаточное.

Видеокамера установлена стационарно на расстоянии 1,5–2 метров от фигуранта съемки (несовершеннолетней Л.О.Н.). Фигурантка записи располагается в служебном кабинете, сидя за столом на стуле, спиной или правым боком по отношению к видеокамере. Лицо основную часть беседы направлено в сторону следователя. Направление оптической оси устройства документирования (камеры) в ходе записи не менялось.

Основной аудиоряд видеофонограммы представляет собой диалог следователя и несовершеннолетней Л.О.Н.. Эпизодически в диалоге участвуют педагог и законный представитель (отец несовершеннолетнего).

Акустическая обстановка аудиоряда видеофонограммы характеризуется устойчивой четкостью и высокой различимостью речи каждого из участников диалога. Разборчивость звучащей речи устойчива.

Видеоряд характеризуется устойчивой четкостью. Видеоизображение цветное, освещение достаточное, качество изображения достаточное.

Ракурс съемки и качество записи позволяют с достаточно высокой степенью достоверности определять положение верхней части тела, рук допрашиваемой, ее мимику, артикуляцию, содержание и интонационную окраску реплик на протяжении всей записи.

Текстовый этап (представлен в примере не полностью)

Время	Персоналии ³⁶	Стенограмма	Примечания
05-55	³⁷ С	Вам разъясняется право, О., говорить только правду. Хорошо?	
	О	<i>Кивает утвердительно</i>	ППВ ³⁸
	С	С. смотрит на О. Понятно тебе?	
	О	<i>Кивает</i>	
	С	Говори «да» или «нет»	
	О	О. убирает глаза, отворачивается от С в сторону П	
	П	Тебе понятно? Кивает утвердительно	
	С	Понятно? Говорить только правду.	
	О	<i>Кивает</i>	
06-00	С	Да	СВО ³⁹
	О	Да	
	С	С кем ты живёшь?	
	О	Ммм... С бабушкой сейчас	
	С	С кем раньше жила?	
	О	С мамой	
	С	Ещё с кем жила?	
	О	Ну... Больше ни с кем, только с мамой и с бабушкой	
07-02	С	С мамой кто ещё жил?	НХ ⁴⁰
	О	Ну... С мамой – моя сестра Н.	
07-18	П	<i>(тихо, обращаясь к О.)</i> А ещё кто?	НХ, Выход за пределы компетенции
	О	<i>Смотрит на С.</i>	
	С	Как маму зовут?	
	О	Е.	
	С	Сколько лет сестре Н.?	
	О	Два годика с половиной	
08-13	С	С мамой живёт какой-нибудь дяденька?	НХ
	О	Да	
	С	Как его зовут?	
	О	В.	
	С	Давно он с мамой живет?	

³⁶ С – следователь, П – педагог-психолог, М – потерпевшая несовершеннолетняя М.

³⁷ С – следователь, П – педагог-психолог, М – потерпевшая несовершеннолетняя М.

³⁸ Вопросы предписывающие и подавляющих волю

³⁹ Вопрос содержащий в себе вариант ответа

⁴⁰ Вопрос имеющий наводящий характер

	О	<i>Пауза. ... (неразборчиво: Не так ...) Явно качает отрицательно головой.</i>	
09-03	С	Ты была ещё маленькая, когда они стали вместе жить?	НХ
	О	<i>Отворачивается от С. в сторону П., качает отрицательно головой.</i>	
	С	В школу ходила?	
	О	<i>Качает отрицательно головой.</i>	
	С	По какому адресу вы живёте с мамой? Жили с мамой?	
	О	<i>Пауза</i>	
16-04	С	Дядя В. зовет тебя телевизор смотреть?	НХ
	О	<i>Пауза</i> Ну, иногда да.	
	С	А иногда?	
	О	А иногда не телевизор смотреть	
	С	А что делать?	
	О	Он зовет меня, и я это иду в зал. Он ложит меня возле стеночки, возле стенки (<i>пауза</i>)	
	С	Говори не бойся, как знаешь - так и говори	
	О	<i>Пауза</i>	
	С	Ложит тебя возле стеночки, так?	
	О	<i>Пауза</i>	
17-14	С	Берёт тебя на ручки ложит?	НХ, СВО
	О	<i>Пауза</i> Нет, ... ну да, иногда возле стенки ложит ... <i>Пауза</i>	
	П	<i>Поглаживает О. по спине.</i>	
	С	Зачем он тебя ложит на кровать возле стеночки?	
	О	<i>Пауза</i>	
18-36	П	Ну что он делает дальше? Вот он тебя положил возле стеночки, и что он делает дальше?	НХ, Выход за пределы компетенции
	О	<i>Пауза</i> не отвечает на вопрос П.	
18-58	С	Вы с ним мультики смотрите?	НХ
	О	<i>Колебание</i> Нет	
	С	Дядя В. в каком состоянии находится когда кладет тебя на кровать?	
	О	В пьяном (<i>сразу</i>)	
19-55	С	Он тебя на ручки берёт, когда кладет на кровать? Или ты сама ложишься?	НХ, СВО
	О	На руки берёт (<i>утвердительно кивает</i>)	
20-30	С	Дядя В. на под одеяло ложит?	НХ, СВО
	О	Да (<i>сразу</i>)	
	С	А тебя дядя В. накрывает одеялом?	НХ, СВО
	О	<i>Неразборчиво</i> нет	
	С	Нет?	
	О	<i>Отрицательно качает головой</i>	
21-26	С	Что дядя В. делает, когда вы с ним вдвоем лежите на кроватке? <i>Смотрит на О.</i>	НХ, СВО До этого не было разговора, что ложится вместе с ней
	О	Он расстегивает ширинку ... и снимет штаны	
21-48	П	Штаны-брюки или трусы?	НХ, СВО

			Выход за пределы компетенции
	О	<i>Отвечает тихо неразборчиво</i>	
	П	<i>(Громко повторяет) брюки</i>	
	С	Он расстегивает ширинку и ... <i>смотрит на О.</i>	
	О	Снимает штаны ... ну брюки	
	С	О., что дальше дядя В. делает?	
	О	Потом он снимает трусы	
	С	А дальше?	
	О	Потом он берёт меня за голову и ... и суёт под одеяло.	
24-01	С	Как берёт за голову? Рукой?	СВО
	О	Да	
	С	Он что-то говорит тебе?	
	О	Он ... <i>пауза</i>	
	П	Да?	Выход за пределы компетенции
	О	Он нет	
24-35	П	Молча всё это делает, да?	ЗВ, НХ, СВО Выход за пределы компетенции
	О	<i>молчит</i>	
	С	А что под одеялом ... делаешь?	
	О	Он говорит – открывай рот, но я не открываю	
	С	Ты не открываешь, да, ротик?	
	О	Да	
	С	А что он делает, когда ты не открываешь ротик? <i>печатает</i>	
	О	<i>молчит</i>	
25-55	П	Где твоя голова находится в это время под одеялом ... ты говоришь – под одеялом – а где голова находится? Где она - лежит или где? Куда? Где помещается твоя голова?	ППВ, Выход за пределы компетенции
	О	<i>молчит</i>	
26-16	П	Вот ты говоришь, он берёт за голову (<i>берёт О. левой рукой за затылок за голову</i>) и кладёт куда (<i>ударение</i>) твою голову?	Выход за пределы компетенции
	О	<i>молчит</i>	
26-25	П	На себя куда-то кладет?	НХ, СВО Выход за пределы компетенции
	О	Да	
	П	На себя. Куда на себя?	
	О	Молчит.	
26-35	П	На грудь (кладет ладонь на грудь О.), на живот (кладет ладонь на живот О.) на куда?	НХ, СВО Выход за пределы компетенции
	О	<i>Молчит</i>	

	П	Куда он твою голову кладёт?	
	О	<i>Молчит</i>	
	П	Покажи куда, покажи на мне куда он кладет, на мне покажи	
	О	<i>Слегка отстраняется, молчит, не показывает</i>	
	П	На какую часть?	
	О	На середину	
	П	На середину. Середина это живот?	
	О	Нет	
	П	Это ниже?	
	О	Да	
27-05	П	Это ... там где располагаются половые органы?	НХ, СВО
	О	Да	
	П	Ты знаешь, что такое половые органы? Да? (небольшая пауза, О. смотрит на С., С. кивает утвердительно) Знаешь, что такое половые органы (утвердительно)	
	О	<i>Молчит</i>	
	П	Как детки называют половые органы?	
	О	<i>Шепчет неразборчиво</i>	
	П	Ну как называют?	
	О	<i>Молчит. Отрицательно мотает головой.</i>	
28-30	С	Дядя В. просит тебя открыть ротик – да?	
	О	Да	
	С	Ты не открываешь.	
	О	<i>Молчит</i>	
и далее.....			

Таким образом, в ходе психологического анализа видеофонограммы следственных действий было выявлено, что на ряд вопросов затрагивающих конкретные факты, рассматриваемые в процессе допроса (например, дядя В. в каком состоянии находится когда кладет тебя на кровать? Сколько раз дядя В. пытался тебе ротик открыть?), Л.О.Н. отвечала быстро, четко и разборчиво, тогда как на подавляющее большинство вопросов она либо молчала, или отвечала неразборчиво и неуверенно.

Следует отметить, что в протоколе допроса несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.15 г. на странице 179 УД Т.1 в вопросе педагога-психолога зафиксировано дополнение не соответствующее содержанию реального вопроса зафиксированного на видеозаписи: вместо вопроса «Это ... там где располагаются половые органы?» в протоколе значится: «Это ... там где располагаются **мужские** половые органы?» и вместо вопроса: «Ты знаешь, что такое половые органы?», значится: «Ты знаешь, что такое **мужские** половые органы?». Помимо этого, в протокол допроса несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.15 г. не вошла вся информация, зафиксированная на видеозаписи. Так, например, на видеозаписи допроса есть:

«Педагог-психолог: Ты знаешь, что такое половые органы? Да? (небольшая пауза, О. смотрит на следователя, следователь кивает утвердительно) Знаешь, что такое половые органы (утвердительно).

О.: *Молчит*

Педагог-психолог: Как детки называют половые органы?

О.: *Шепчет неразборчиво*

Педагог-психолог: Ну как называют?

О.: *Молчит. Отрицательно мотает головой*», но этот текст отсутствует в протоколе допроса несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.15 г.

Следует так же отметить, что весь процесс допроса, не имеет четкую, логичную и по смыслу понятную даже взрослому человеку структуру. И это не смотря на то, что всю канву допроса задает следователь и, по непонятным причинам, психолог-педагог. Л.О.Н. путается при ответах на вопросы, касающиеся хронологии события; например, путает время года и месяцы, но уверенно точно называет конкретные даты (например, файл 00110, время: 03-25 на вопрос: «А в мае какого числа?») отвечает: «Пятого и седьмого». На последующий вопрос: «А почему ты так хорошо запомнила эти даты?» Отвечает: «Я не знаю»).

Попытка следователя уточнить: «Всего сколько раз он ложил тебя на кровать?», реализована с применением, нескольких уточняющих вопросов наводящего характера, которые завершаются вопросом предписывающего типа, содержащим в себе вариант ответа: «Значит четыре, как ты и говорила раньше?». На 42-й минуте файла 00110 видеозаписи допроса несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.15 г. обнаружено противоречие в ответах потерпевшей, вызванное, по мнению экспертов, рядом вопросов следователя и педагога-психолога, имеющих наводящий, содержащий в себе варианты ответов и предписывающий характер. После однозначных ответов «Он ничего не делал», педагог-психолог (?) продолжает допрос: «Он сам к ней прикасался?», потерпевшая, так же отвечает отрицательно «Нет», но и после этого педагог-психолог еще раз «конкретизирует» вопрос: «Руками?». На этот вопрос, потерпевшая Л.О.Н. уже отвечает утвердительно, то есть соглашается на четвертый раз, после трех отказов. При этом данное противоречие, не зафиксировано в протоколе допроса несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.15 г.

Рассматривая всю видеозапись допроса и текстовое его содержание можно сказать, что потерпевшая Л.О.Н. практически не на один вопрос, не дала развернутого, самостоятельного ответа. Все ее ответы были стимулированы вопросами следователя и педагога-психолога.

Послетекстовый этап

При анализе видеофонограммы, содержащей получение объяснений Л.О.Н. от 22 мая 2015 г., было установлено, что явных дефектов восприятия допрашиваемая не выявляет. Процессы восприятия сохранены. Процессы памяти – без выраженных нарушений.

Допрашиваемая ориентирована в пространстве и плохо во времени.

В целом были выявлены следующие *особенности эмоционального состояния и поведения* несовершеннолетней Л.О.Н.:

- не контактна;
- демонстрирует формально-пассивный стиль общения, которое носит вынужденный характер;
- эмоциональный фон настроения настороженно-подавленный;
- общая ригидность, «невыраженность» свойств темперамента;
- скудность и малочисленность движений;
- бедность жестикуляции и заглуженность «языка тела»;
- отсутствие склонности к самостоятельному продолжению повествования, потребность в наводящих вопросах;
- выявляется низкая речевая активность;
- речь логично-упрощенная, безэмоциональная;
- ответы кратки, односложны: «да», «нет» либо допрашиваемая повторяет полностью либо частично заданный вопрос;
- тон голоса ровный, маломодулирован;
- выявляется выжидательная, оборонительная позиция.

Обобщая результаты первичного просмотра видеофонограммы, эксперты приходят к заключению, что несовершеннолетняя потерпевшая Л.О.Н. на протяжении беседы с ее участием от 22 мая 2015 г. при получении от нее объяснений относительно совершённых

по отношению к ней действий сексуального характера испытывает чувство тревоги, растерянности, подавленности, которые являются составляющими компонентами психологического стресса. Об этом свидетельствует ригидность поведения, ярко выраженная «минус-реакция» (создание оборонительного барьера)⁴¹: большую часть времени, связанную с обсуждением уголовно-релевантной темы, Л.О.Н. держит руки на столе (или коленях), ее поза в этих эпизодах статична, «язык тела» заглушен, наблюдается нежелание активно участвовать в обсуждении уголовно-релевантной ситуации, схематизм изложения и потребность в наводящих вопросах. Допрашиваемая демонстрирует сведение поведенческой и речевой активности до минимума (затаивание в себе).

Следует указать, что при обсуждении релевантно-значимых вопросов со следователем и педагогом-психологом Л.О.Н. давала односложные ответы: «да», «нет», в связи, с чем допрашивающему приходилось прибегать к побуждению подростка к более детальному пояснению.

При задавании значимых для уголовно-релевантной темы вопросов со стороны следователя и педагога-психолога большая часть их вопросов носила характер наводящих и включающих в себя ответ на вопрос, что негативно влияло на информативно-смысловое содержание даваемых пояснений непосредственно Л.О.Н. Педагог-психолог в процессе допроса потерпевшей неоднократно сам включался в процесс допроса, задавал вопросы наводящего характера, вопросы, включающие в себя ответы, вопросы предписывающего и подавляющего волю характера. В процессе допроса следователь делает замечание педагогу-психологу: «Не мешайте» (видео файл 00110, 29 мин 05 с.).

Сравнительный анализ *сенсорно-очевидных изменений в поведении допрашиваемой* в контексте обсуждаемых с ней вопросов позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, общий настрой Л.О.Н. на умолчание и отсутствие с ее стороны желания самостоятельно давать детальные пояснения по уголовно-релевантной ситуации, в связи с чем ей задавались побуждающие и наводящие вопросы.

Во-вторых, низкая речевая активность и бедность информативно-смыслового содержания пояснений, даваемых непосредственно Л.О.Н.

В-третьих, задаваемые Л.О.Н. со стороны следователя и педагога-психолога вопросы, носят наводящий характер, включающий в себя ответ на вопрос, и иногда предписывающий и подавляющий волю, что негативно влияет на информативность содержания ответов непосредственно Л.О.Н.

В-четвертых, наличие в пояснениях Л.О.Н. противоречий, проявившихся в следующем:

– Л.О.Н. путается при ответах на вопросы, касающиеся хронологии события; например, путает время года и месяцы, но уверенно точно называет даты месяца (например, файл 00110, время: 03-25 на вопрос: «*А в мае какого числа?*» отвечает: «*Пятого и седьмого*». На последующий вопрос: «*А почему ты так хорошо запомнила эти даты?*» Отвечает: «*Я не знаю*»).

– После однозначных ответов «*Он ничего не делал*», педагог-психолог (?) продолжает допрос: «*Он сам к ней прикасался?*», потерпевшая, так же отвечает отрицательно «*Нет*», но и после этого педагог-психолог еще раз «конкретизирует» вопрос: «*Руками?*». На этот вопрос, Л.О.Н. уже отвечает утвердительно, то есть соглашается на четвертый раз, после трех отказов. При этом данное противоречие, не зафиксировано в протоколе допроса несовершеннолетней Л.О.Н. от 22.05.15 г.

– На вопрос (файл 00110 <31 мин 40 сек.>), «*сколько раз дядя В., тебя ложил к себе на кровать?*», Л.О.Н. уверенно, сразу отвечает «*Четыре раза*». На вопрос (файл 00110 <47 мин 38 сек.>), «*Все четыре раза штаны и трусы снимал?*», Л.О.Н. отвечает утвердительно «*Да*», на вопрос (файл 00110 <52 мин 40 сек.>), «*Сколько раз дядя В. пытался писей тебе ротик открыть?*» Л.О.Н. отвечает: «*Четыре раза*», однако на

⁴¹ См.: Пиз А. Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2008. С. 265–266.

вопрос (файл 00110 <37 мин 25 сек.>), «Сколько раз ты видела писю дяди В.?», Л.О.Н. ответила «Один раз» и на вопрос (файл 00110 <50 мин 20 сек.>), «Сколько раз показывал писю без одеяла?», Л.О.Н. отвечает «Один».

Анализ показаний несовершеннолетней потерпевшего Л.О.Н. с помощью методики «Оценка валидности показаний» (У. Ундойча).

Критериальный анализ (КАУК)

№ п/п	Критерии	Его характеристика	Присутствие критерия в утверждениях	Наличие (+) или отсутствие (-) критерия
<i>Общие характеристики</i>				
1.	Логическая структура	Утверждение является смыслодержающим; Утверждение отличается связностью и логичностью; Различные сегменты утверждения не противоречат друг другу.	Фразы короткие, один смысловой сегмент	–
2.	Структурированное изложение информации	Структурированность, последовательность и хронологическая упорядоченность утверждений;	Отсутствие хронологической упорядоченности и структурированной последовательности. Хронологический порядок рассказа задает следователь	–
3.	Количество подробностей	Насыщенность утверждений подробностями: должны присутствовать упоминания о месте, времени, людях, объектах и событиях и т.д. Дополнительно: просьба конкретизировать некоторые моменты помогает получить дополнительную информацию (в отличие от ситуаций сфабрикованного утверждения)	Отсутствие детализации на фоне неспособности без наводящих вопросов конкретизировать отдельные детали	–
<i>Особые содержательные элементы</i> (по данным элементам судят о конкретности и яркости утверждения)				
4.	Контекстуальные вставки	Наличие контекстуальных вставок; событие четко определено во времени и месте действия; происходившие события вплетаются в канву повседневных забот и привычек	Отсутствие контекстуальных вставок	–
5.	Описание взаимодействия	В утверждении содержится информация о взаимодействии, в которое были вовлечены по крайней мере двое – преступник и жертва	Отсутствуют элементы взаимодействия	–
6.	Воспроизведение разговоров	Человек пересказывает речь или отрывок разговора в оригинальной форме (в противовес ситуации, когда допрашиваемый просто пересказывает содержание)	Отсутствие упоминаний о разговорах в момент совершения действий сексуального	–

		диалога)	характера	
7.	Неожиданные затруднения во время происшествия	В описываемое событие «вклинивались» те или иные неожиданные элементы (внезапно, неожиданно...).	Отсутствие упоминаний о каких-либо затруднениях, особенностях, неожиданностях	–
8.	Необычные подробности	Упоминание необычных подробностей: упоминание об особенностях людей, объектов или событий, необычных и (или) уникальных, но имеющих значение в данном контексте.	Отсутствие самостоятельных упоминаний о необычных подробностях	–
9.	Избыточные подробности	Наличие избыточных подробностей можно констатировать в том случае, если допрашиваемое лицо останавливается на вопросах, в сущности, не имеющих отношение уголовно-релевантному событию	Отсутствие упоминаний о не имеющих отношения к совершенному преступлению подробностях	–
10.	Точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности	Свидетель сообщает о подробностях происшедшего, постичь которые он не в силах по причине своего возраста, образовательного уровня, интеллекта, физического состояния и др.	Отсутствие упоминаний об особенностях сексуального поведения К.В.С.	–
11.	Внешние обстоятельства, имеющие отношение к делу	В рассказе речь идет о событиях, не являвшихся непосредственной частью преступления, но связанных с ним.	Отсутствие упоминаний о каких-либо внешних событиях и обстоятельствах, не имеющих отношения к уголовно-релевантному событию	–
12.	Сообщение о собственном психическом состоянии	В рассказе сообщается, какие чувства и переживания пришлось говорящему испытывать в момент преступления; наличие упоминаний о когнитивных процессах, происходящих в мыслях у говорящего	Отсутствие упоминаний о своем психическом состоянии	–
13.	Объяснение психического состояния преступника	Допрашиваемый описывает чувства, мысли и мотивы преступника во время совершения преступления	Отсутствие упоминаний о психическом состоянии К.В.С.	–
<i>Содержательные элементы, отражающие особенности мотивации</i> (эти элементы отражают особенности мотивации, характеризуют манеру изложения, а также касаются отдельных фрагментов утверждений)				
14.	Внесение коррективов по собственной инициативе	Допрашиваемый по собственной инициативе вносит коррективы в свой рассказ или вносит новые детали (то есть без вмешательства и наводящих вопросов либо действий следователя или третьего лица)	Отсутствие внесения коррективов в свой рассказ по собственной инициативе – детализация наблюдается только на	–

			фоне наводящих вопросов	
15.	Признание обрывочности собственных воспоминаний	Допрашиваемый по собственной инициативе признает, что не помнит определенных аспектов произошедшего либо говорит «Я не знаю» или «Я не помню точно», либо отвечает на вопрос следователя словами «Я не помню ничего, кроме того, что это произошло, пока мы были в машине».	Отсутствие упоминаний по собственной инициативе о забывчивости отдельных деталей	–
16.	Выражение сомнений в собственных показаниях	Допрашиваемый выражает сомнения в собственных словах и допускает, что некоторые его показания неправдоподобны	Отсутствие упоминаний о сомнениях при даче показаний	–
17.	Самоосуждение	Проявления в рассказе допрашиваемого самоуничижительных, нелицеприятных заявлений в собственный адрес	Критерии самоосуждения не обнаружены	–
18.	Извинение преступника	Допрашиваемый благоволит предполагаемому преступнику, который, возможно, окажется за решеткой потому, что, по мнению допрашиваемого, преступник не хотел причинить ему вред	Отсутствие упоминаний о возможном извинении К.В.С.	–
<p><i>Элементы, характеризующие совершенное преступление</i> (эти элементы отражают то, какое отношение высказанное утверждение имеет к данному конкретному преступлению. Они не связаны с общей яркостью утверждения по сути, а приобретают смысл лишь в контексте совершенного преступления)</p>				
19.	Подробности, характеризующие совершенное преступление	Допрашиваемый описывает событие в полном соответствии с тем, как было совершено преступление.	Наличие упоминания о характере сексуальной связи по признаку длительного совместного проживания в одной семье. При этом описание события задает своими вопросами следователь.	+

Таким образом, контент-анализ валидности (правдоподобности) показаний несовершеннолетней Л.О.Н. позволяет сделать вывод, что даваемые ей 22 мая 2015 г. пояснения о совершенных в отношении нее К.В.С. действиях сексуального характера на 95% не соответствуют критериям психологической достоверности.

Об этом также свидетельствуют результаты анализа показаний несовершеннолетней потерпевшей Л.О.Н. в соответствии с «Критериями мониторинга реальности».

Критерии мониторинга реальности (список Спорера)

№ п/п	Критерии	Его характеристика	Присутствие критерия в утверждениях	Наличие (+) либо отсутствие (-) критерия
1.	Ясность	Критерий присутствует, если сообщение преподносится ясно, четко и наглядно (а не смутно и расплывчато)	Хронологическая упорядоченность и структурированность последовательности текста задается следователем; отсутствие детализации на фоне неспособности без наводящих вопросов конкретизировать отдельные детали	–
2.	Перцептивная информация	Этот критерий присутствует, если в утверждении упоминаются сенсорные переживания, например, звуки, запахи, физические ощущения, визуальные подробности	Отсутствие детализации на фоне неспособности без наводящих вопросов конкретизировать отдельные детали	–
3.	Пространственная информация	Этот критерий присутствует, если в утверждении содержится информация о местах действия или о пространственном расположении людей и/или предметов	Присутствие пространственной информации о своем расположении и расположении К.В.С. (с помощью наводящих вопросов следователя).	+?
4.	Временная информация	Этот критерий присутствует, если в утверждении содержится информация о времени, в которое произошло событие, или наглядно описывается последовательность событий	Присутствие временной информации о времени совершения действий сексуального характера (с помощью наводящих вопросов).	+?
5.	Аффект	Данный критерий присутствует при наличии информации о чувствах, испытанных в момент совершения действий сексуального характера (учитывая их необычность и психотравмирующий характер)	Отсутствие информации об испытанных чувствах (эмоциональных чувствах, психологическом состоянии)	–
6.	Возможность реконструкции событий на основании рассказа	Этот критерий присутствует, если на основании представленной информации можно детально (в том числе – с эмоциональной окраской) воссоздать все исходные	Невозможность детальной реконструкции исходных событий. Схематизм изложения; скудность информационно-смыслового содержания; отсутствие эмоционально-	–

		события. Этот критерий переключается с «логической структурой» (критерий 1 КАУК), «неструктурированным изложением информации» (критерий 2 КАУК), «количеством деталей» (критерий 3 КАУК)	психологической информации. Невозможность воссоздания четкой последовательности действий	
7.	Реализм	Этот критерий присутствует, если рассказ правдоподобен, реалистичен и осмыслен	Присутствие правдоподобности рассказа на фоне его схематизма	+
8.	Когнитивные операции	Этот критерий присутствует, если в рассказе описываются выводы, сделанные по ходу события	Отсутствие когнитивных процессов	-

Таким образом, анализ показаний несовершеннолетней Л.О.Н. в соответствии с «Критериями мониторинга реальности» позволяет сделать вывод, что даваемые ей 22 мая 2015 г. пояснения о совершенных в отношении нее К.В.С. действиях сексуального характера на 87,5% не соответствуют критериям психологической достоверности.

Оценка результатов КАУК (контент-анализ установленных критериев)

А. Психологические характеристики:

– *неадекватность языка и знаний:* во время допроса Л.О.Н., не представляется возможным, оценить адекватность языка и знаний в сексуальной сфере, в связи с отсутствием собственного текста, большинство ответов строятся на наводящих вопросах с вариантами ответов со стороны следователя и педагога-психолога.

– *неадекватность аффекта:* отсутствие у Л.О.Н. выраженных эмоций и переживаний по поводу сексуальных действий со стороны К.В.С.

В связи с тем, что сексуальные преступления связаны с эмоциональным стрессом у детей (с их неокрепшей психикой), жертвы сексуального насилия, как правило, пребывают в тяжелейшем психическом состоянии, которое ребенок (при его повторных мысленных «погружениях» в ситуацию надругательства) испытывает с такой же эмоциональной силой;

– *внушаемость:* подверженность Л.О.Н. внушающим воздействиям во время допроса со стороны следователя и педагога-психолога.

Б. Особенности процесса интервьюирования:

– потребность Л.О.Н. в побуждающих вопросах на фоне отсутствия с его стороны желания самостоятельно давать пояснения;

– в ходе беседы со стороны следователя и педагога-психолога задавались вопросы, которые носили характер убеждающих, наводящих и включающих в себя ответы; на этом фоне прослеживались элементы внушения;

– отсутствие детализации, предельно упрощенный характер показаний, отсутствие склонности к самостоятельному, детальному изложению информации, наличие наводящих вопросов и вопросов, содержащих варианты ответов негативно влияли на информативно-смысловое содержание, полноту и достоверность даваемых непосредственно Л.О.Н. показаний.

В. Мотивация:

– *ненадежная мотивация* к предоставлению Л.О.Н. информации – Л.О.Н. решила рассказать о совершенных в отношении неё действиях сексуального характера

опосредованно через записку однокласснику, а не напрямую, значимым близким (мама, родной папа и бабушка);

– с момента (вероятного) совершения в отношении Л.О.Н. действий сексуального характера, по материалам уголовного дела, никто из свидетелей (в том числе – папа) не заметили каких-либо психоэмоциональных изменений у девочки;

Синтезирующая часть

Исходя из результатов проведенного анализа видеозаписи (файлы 00110, 00111, 00112 и 00113»), фиксирующей ход проведения допроса несовершеннолетней потерпевшей Л.О.Н., 2006 г.р., можно утверждать, что даваемые им показания не соответствуют основным содержательным критериям психологической достоверности.

Так, схематизм показаний и их логически-упрощенный характер, отсутствие в них детализации, а также отсутствие у несовершеннолетней склонности к самостоятельному, детальному изложению информации негативно влияли на информативно-смысловое содержание, полноту и достоверность даваемых непосредственно Л.О.Н. показаний.

Так же, на самостоятельную дачу показаний даваемых непосредственно Л.О.Н., их информативно-смысловое содержание, полноту и достоверность влияли вопросы, которые носили характер убеждающих, наводящих и включающих в себя ответы с элементами внушения со стороны следователя и педагога-психолога.

ВЫВОДЫ

1. В результате анализа материалов уголовного дела, были выявлены следующие индивидуально-психологические особенности Л.О.Н., которые могли повлиять на дачу её показаний, зафиксированных на видеозаписях:

- у нее выявлены признаки псевдологии (лживости), отсутствие склонности к поддержанию дружеских отношений и эмоциональная зависимость от внешних событий;

- она руководствуется ситуативно-эмоциональными установками, при принятии решений способна действовать самостоятельно, не стремится к содействию; склонна представлять своё поведение в благоприятной для окружающих форме, чувствительна к оценкам окружающих;

- для нее характерны черты эмоционально-волевой незрелости, беспечности; она может недооценивать серьезность возможных последствий;

- отмечается повышенная внушаемость и подверженность внешнему влиянию. Она не умеет отстаивать свои интересы, подвластна внешнему воздействию.

Таким образом, выявленные индивидуально-психологические особенности Л.О.Н. позволяют говорить, что ее сознание рисует ту картину, которую она хочет видеть, что не исключает возможности представлять и интерпретировать известную ей информацию в благоприятной для нее форме и произвольно ее истолковывать. При этом эмоциональная зависимость от внешних событий позволяет говорить о подверженности Л.О.Н., влиянию со стороны окружающих во время допроса.

2. Результаты проведенного комплексного сравнительно-сопоставительного анализа видеофонограмм, фиксирующих ход следственных действий от 22 мая 2015 г. с участием несовершеннолетней потерпевшей Л.О.Н., с целью оценки содержательных и качественных характеристик её показаний, касающихся совершения с ней К.В.С. действий сексуального характера в период времени с 14 часов 00 минут 11 мая 2015 года до 24 часов 00 минут 18 мая 2015 года, находясь в квартире по адресу:, позволяют экспертам сделать вывод о наличии признаков *психологической недостоверности*. Об этом свидетельствуют результаты сопоставительного анализа показаний несовершеннолетней потерпевшей Л.О.Н. в соответствии с «Контент-анализом установленных критериев» и «Критериями мониторинга реальности». Так, схематизм показаний и их логически-упрощенный характер, отсутствие в них детализации, а также отсутствие у несовершеннолетней склонности к самостоятельному, детальному

изложению информации негативно повлияли на информативно-смысловое содержание, полноту и достоверность даваемых непосредственно Л.О.Н. показаний.

3. Результаты проведенного комплексного сопоставительного анализа поведения в ходе следственных действий от 22 мая 2015 г. с участием несовершеннолетней потерпевшей Л.О.Н., касающихся совершения с ней К.В.С. действий сексуального характера в период времени с 14 часов 00 минут 11 мая 2015 года до 24 часов 00 минут 18 мая 2015 года находясь в квартире по адресу:....., с целью выявления признаков неправомерного психологического воздействия со стороны третьих лиц, позволяет говорить о данном воздействии, со стороны следователя и педагога-психолога.

При задавании значимых для уголовно-релевантной темы вопросов со стороны следователя и педагога-психолога, большая часть их вопросов носила характер наводящих и включающих в себя ответ на вопрос, что негативно влияло на информативно-смысловое содержание даваемых пояснений непосредственно Л.О.Н. При этом часть вопросов задаваемых Л.О.Н. со стороны следователя и педагога-психолога, носят предписывающий и подавляющий волю характер.

Клинический психолог
кандидат психологических наук, доцент

Р.В. Кадыров

Учебное издание

**Руслан Васитович Кадыров
Виталий Владимирович Калита**

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ ДОСТОВЕРНОСТИ/НЕДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПО
ВИДЕОЗАПИСЯМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В авторской редакции

Подписано в печать 23.01.2017. Формат 60x84/16
Печать оперативная. Усл. п.л. 4,3
Тираж 500 экз. Заказ № 12-02-07

Отпечатано с готового оригинал-макета в издательстве ЗЕБРА
432072, Россия, г. Ульяновск, ул. Жуковского, 83.